

Марина Ушкова-Шелех

**ОТКРОВЕНИЯ
ХУЛИГАНКИ**

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Живые стихи

Марина Умнова-Шелех

Откровения хулиганки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69798685

SelfPub; 2023

Аннотация

Стихи Марины Умновой-Шелех написаны, на первый взгляд, очень просто. Казалось бы, без всяких усилий. Однако, погрузившись в ее творчество, в каждой строчке, в каждой букве осознаешь, чувствуешь искренность, глубину чувств будь то юмор, грусть, романтика или ирония. Лирический герой – женщина, слабая и сильная, нежная и гордая, спокойная и харизматичная, хрупкая и самодостаточная, открытая и загадочная, бескорыстная и требовательная. А представленные в сборнике произведения пронизаны мощной энергией, жизненной силой. И яркий фонарик веры, надежды, оптимизма освещает их. Каждый из вас увидит в них что-то близкое и понятное, потому что стихи эти правдоподобны.

Содержание

От автора	10
Имя ему – забвение	11
Непроходимы дебри	14
Соло-М*до	16
Вы меня называете с*кой	18
Мальчик и киски	19
Самые умные	21
Стих про именинника, про конкретного	22
Почему не ты	24
Любовник	25
Важен	28
В чёрный список	30
Давай любить друг друга вечно	32
Сомнительные комплименты	33
На кушетке	34
Мой антигерой	35
Я за вас рада...	37
Моби Дик	38
Чудак	39
Радость	40
Ни слова о тебе	41
Как всё началось	42
Как она умирала	44

На старые дрожжи	46
Отдохнула душа	48
Обойдусь	50
Что это было...	51
Омлет... с молоком	54
Моя Галактика	56
Чокнутый	58
Перед сном	60
Не заслужила	61
Несостоявшейся любви	63
Полгода бардак	66
Ну, прощай	68
Круги на воде	71
Злое, женское, хулиганское	72
Опять?	73
Мягкая карамель	75
Проигравший победитель	77
Боялся	78
Привычка удивлять	80
Женская лирика	82
Любопытной дамочке	84
Похолодало	85
Действуй!	87
Прощайте	88
Словоблудие	90
Сказать «люблю» не значит жениться	91

Вы не знали меня	93
Грудь	95
Я ждала...	97
А если я?	98
Любовь	99
Дело не только в попе	100
Служебный роман	102
Пёс	105
Суп харчо	106
Мысли по дороге домой	108
Педальный	109
Страшная баба	111
Примерный семьянин	113
Страсти	114
Утренняя прелюдия	116
Моё	118
Ню	119
Ведьма	120
Моему читателю Су	123
Бессонница и мысли	124
Я его чувствую	126
Там, где нет любви	128
Мужчина из Гондураса	130
Опять не повезло	131
Не запрещать	132
Адиос	133

Самое оригинальное свидание	135
БДСМ	137
Не подарок	138
Вот так хорошо	140
На свиданье	141
Мысли по дороге на работу	142
Чёрная водолазка	143
Хеппи-энд не впечатлил	145
Дай мне руку, любовь моя	147
Вода	149
Грустное огородное	150
Седьмое чувство	153
Красная шляпка	154
От чая до глинтвейна	156
В закат	158
Воспоминание о любви	159
Важно не ошибиться	162
Доверие – подарок дорогой...	163
Во сне заходил	164
В сети	166
Всё иначе	168
Испанский стыд	169
Фантазёр	170
О настоящем	172
Игры в города	174
Прост...	175

Два носка	177
Не жалко	178
Цыганское проклятие	179
Переходный возраст	181
Чудное мгновенье	182
Опять не дала	184
Целовать я тебя не хочу	186
Люди больны	187
Проблема очкариков	189
Как папашка	191
Одиночки	192
Олег	194
Шрам на всю жизнь	195
Счастливые	197
Порча, сглаз и приворот	198
Прощай	201
Не Киану	204
Новогоднее	205
Портрет в красном углу	206
А он был...	207
Стих о пугалке	208
А он тебя не будет, как меня	210
Шапка как у меня	211
Четвёртое марта	213
На берегах Невы	214
В конце рабочего дня	215

Самый лучший секс	216
Не может ничего	218
Бородёнка	220
Падалыщик	222
Память	223
Посвящается ТП	224
Мне, право, льстит	225
Люди в масках	226
Презумпция	227
Генеральная уборка	228
Целовать бы тебя мне в губы	230
По разные стороны	231
Изделие	232
Актуальность теряют встречи	234
Мечталось вам	235
Я ж дура...	237
Про рога и оленя	238
Чудозвону посвящается	239
Клубничный дым	240
Посвящается Р.	242
Твои руки	244
Не подпускай к себе бл*дей	246
Спасибо, что...	248
Гнилое ООО	249
О любви	250
Позёр	251

Гранит	252
Сударь	253
Скучные мужчины	255
Меня любили	256
А я для вас...	257
Статуя	258
Несколько слов о...	260
Я хочу послушать	261
Я люблю тебя. Это здорово	263
Не впечатлил	264
Хрен возложить	265
Ошибками усеян путь	266
Завтра мне будет смешно	269
Кошатник	271
МуЩина с котом	273
Откуда у маленькой женщины силы?	274
Ты счастлив, милый?	276
Если БЫ	278
Забыла лифчик	279
Конец ознакомительного фрагмента.	280

Марина Умнова-Шелех

Откровения хулиганки

От автора

Приветствую, дорогой читатель! Мне приятно, что в интернете мои стихи периодически врут на цитаты. Внимание и отклик всегда радуют. Это уже третий сборник моих стихов, который я определила, как итоговый. Здесь большая и лучшая часть того, что я написала за три последних года. Стараюсь жить с юмором, переводя все крутые повороты судьбы в шутивную форму. Ирония, юмор, сарказм, стёб жесткий и не очень. Лирика... Всё здесь. Те, кто меня читает, знают, что у меня свое видение на происходящее и свое отношение ко всему, что происходит в обычной жизни. Только личное и ничего более.

Ярких вам эмоций и приятного прочтения!

Имя ему – забвение

Каждое стихотворение –
Нерв оголённый словно.
Имя ему – забвение.
Срок – лет на сто условно.

Нет ни причин, ни следствий,
Только струной скрипичной
Нервные без последствий
Рвутся, но... не критично.

К этому привыкаешь,
Верно же, как канаты...
Завтра его не знаешь...
Прав ли он... Виноватый...

Времяпрепровожденье,
До семисот и с гаком...
Снова стихотворенье,
Стиль у всех одинаков...

Рвутся на полуслове.
Были и нет. Мгновенье...
Мысленно наготове

Имя ему – забвение.

Из рук моих принять готовый даже яд
Из рук моих принять готовый даже яд
Остался в прошлом далеко и безвозвратно.
Он наносил удары много раз подряд.
Я погибала под его клинком булатным.

Его не трогали печаль моя и боль...
Исчезла я – его великая утрата.
Напоминала выступающая соль
О том, что он дошёл до точки невозврата.

И часто злость от той попытки роковой,
Где он размашистой рукой убил всё разом,
За ним настойчиво идёт, как тот конвой
Согласно новому суровому приказу.

Вместо счастья обман. Словно сотни плетей
Вдруг посыпались градом. Удар за ударом...
Не прощает любовь нерождённых детей,

Жизнь лжецов превращая в сплошные кошмары.

Непроходимы дебри

Непроходимы дебри чужой души,
Ожидать от другого того же...
Чтоб потом умолять: «Милый мой, не души».
Только он по-другому не может.

Ожидаешь рассвет, а получишь закат,
И, блуждая в холодном тумане,
Каждый будет по-своему финишу рад –
Половинке в гранёном стакане.

Избавления яд, горечь прошлых обид
Разъедать будет долго и грубо...
Вялой потугой строчку про «грёбанный стыд»
Подпевают дрожащие губы.

Вновь уносит «Сапсан» по другим городам
И, казалось бы, жизнь вновь сначала...
Но врывается в память опять: «Не отдам!»
Нас с тобою судьба обвенчала».

Но немислимый рок в конкурентной борьбе
Был заслуженной, значит, наградой...
И со злостью живет каждый сам по себе.

Значит, так идиотам и надо.

Соло-М*до

Есть традиция у Андрюши,
Он раз в год меня навещает.
Оскорбленья мои прощает,
Надевает опять беруши.

Он раз в год мне поёт куплеты,
Что теперь-то он изменился.
Ради встречи в сети побрился
И мечтает про борщ и котлеты.

Он настойчив, самец, похвально.
Заводить каждый год страницу,
Чтоб строптивой писать девице
И желать её виртуально.

У меня по избитой схеме:
Написал – и в ЧС пройдёмте.
Мое время поэкономьте.
Не упрямитесь же, в самом деле.

Но отвергнутый почему-то
Продолжает раз в год «влюбляться»
И настойчиво повторяться.

Необычное Соло-М*до.

Вы меня называете с*кой

Вы меня называете с*кой.

Ожидаемый был поворот

В связи с долгой и странной разлукой.

Я же вас называла «урод».

Вы меня называете дурой

(Не смириться с потерей никак).

Я же с вашей чудесной натурой

Вас зову то «козёл», то «мудак».

Как меня только вы ни зовёте.

А по имени сложно? Мариной.

И никак вы, никак не поймёте,

Называть нужно было любимой.

Мальчик и киски

Странненький мальчик, обиженный,
Кинул меня в чёрный список.
Мальчик с бородкой подстриженной,
Ценитель заек и кисок.

Грех обижаться на máлого –
Дикий, совсем нелюдим.
Песня до боли усталая –
Мальчику сорок один.

Мальчик он богобоязненный,
Милым бывает вполне,
Но по особенным праздникам
Воет при полной луне.

Было бы редким явление,
Тут только случай другой:
Луны его и затмения
В день раз по пять (он такой).

Мальчик... с седой бородёнкой
В куколок любит играть.
А в выходные с «ребёнком»

Ходит жена погулять.

Тётенек мальчик желает,
Ручки к ним тянет от скуки.
Тётеньки с ним не играют –
Им нужны взрослые руки.

Мальчик на правду обижен –
Я описала подробно.
Ну, отомстил. Классно вышло –
Кинуть в ЧС так удобно.

Нет, я, конечно же, в слёзы.
Может, истерика? Ярость?
Может, в сердцах кричу «поздно!».
Что же ещё мне осталось?

Надо же, чёрные списки,
А тут весна подоспела.
Тётеньки – это не киски.
Выдала всё... аж вспотела.

Самые умные

Люди достойны оваций,
Но игроки поневоле...
Сложно без манипуляций,
Горюшко, ёж твою... горе.

Всё-то они просчитали.
Дескать, с эмоцией если,
То мы её нае*али...
Слышала я эти песни.

Им по-простому так сложно,
Сложное мне не заходит.
Снова хотят осторожно,
И получается вроде.

Дескать, простая наживка.
Ну-ка, хватай её ловко!
Вижу, что это фальшивка.
Вижу, что там мышеловка.

Стих про именинника, про конкретного

А кто это нынче тут именинник?!
Кто недовольный и вечно капризный?
Мальчику сорок? Лови подзатыльник.
Как мой подарок? Нормально? Не кисни.

Ты перестал уже ссаться в штанишки?
Тётенек грязных таскать по подвалам?
Помню я все твои игры и фишки,
Сколько говна от тебя повидала...

Ну, про меня, может, всё же не нужно?
Ты-то там как? Всё по шлюхам и дурам?
Я ненавижу? Да что ты! Радушна.
Было обидно слегка про фигуру.

Что подарить? Ты был щедр во всех смыслах.
Стало быть, мне тоже стоит напрячься.
Помню, что ты очень злой и капризный.
Ладно, под мамкину юбку не прячься.

Я не настолько, как ты, креативна.

(Я за практичность, без тени азарта.)

В детских игрушках не шарила сильно...

Но нестандартно поздравила, правда?

Почему не ты

Почему не срослось... а оно не могло,
Чужеродное тело, законы природы.
Выдыхаю, от сердца давно отлегло –
Мы с тобой не одной и той же породы...

Что в крови у меня? Вольность степной травы,
Темперамент от гор, ещё удаль от Дона...
Ведь нисколько, увы, не похожие мы –
По поступкам своим ты всё ближе к гондону.

Любовник

Праздник жизни моей заковыристой
Шёл ко мне очень долго впотьмах
Тропкой тайною, очень извилистой
И нашёл. Ведь являлась во снах.

Смотрит карими нагло и голодно.
Хорошо, я в душе рассмеюсь.
В сердце жар, одному ему холодно...
Ничего, я давно не боюсь...

Придуряюсь, мне нужно быть гибкой...
Съел наживку и рад до небес.
Снова взгляд похотливый и липкий
Задержался на юбке... разрез...

Потемнело окно, потеплело.
Пьём до дна и любовь, и вино...
Обалдела в конец, обалдела...
Что потом? Мне давно всё равно.

Усложнять свою жизнь нет причины.
Пусть от счастья глаза засмеются...
Свет не сходится клином... Мужчина,
Ты не любишь – другие найдутся.

Человек, который оставил
Щебетал о прекрасных чувствах,
Что любовь – это главное в жизни,
Человек из ниоткуда,
Человек-никто, капризный.

Он считал, что сама прибегу я,
Буду шёлковой и ручнойю...
Он не знал, что так не могу я,
Что с собою так не позволю.

Человек-го*но меня трогал,
Жилы рвал и всё не по делу.
Он оставил меня с голой *опой
И твердил: «Ты сама так хотела».

Человек, мечтавший о ласке,
Даже с кучей игрушек взрослых.

Вместо головы носит каску.
Сколько по миру ходит безмозглых...

Человек, который глумился,
Человек, который лукавил...
В моём прошлом он растворился...
Человек, который оставил.

Сужается круг друзей и подруг.
Просеяны ситом чужие мне рожи.
Для них есть диагноз, единый недуг –
Они на людей только внешне похожи.

Важен

Ты представить себе и не можешь,
Как мне плохо сейчас без тебя.
Как печаль моё сердце тревожит
И я снова бегу от себя.

Как мне важно, чтоб был ты со мною.
Эту мысль в голове я держу...
Как тоска накрывает от горя
И как сильно тобой дорожу.

Пустота, ни единой мысли...
Может быть, вся «закончилась» я.
Не в прямом... в поэтическом смысле...
Гложет душу вопрос бытия.

Только шорохи ночи тревожат,
Отвлекая от прошлых тревог...
И согласные с гласными множат,
Очертив новой жизни виток...

Всё теперь будет как-то иначе...

А пока родилась пустота...

Те, кто, может быть, что-то и значил,

Растворились вдали без следа.

Ни укоры, ни боль, ни упрёки...

Как блаженная в поле одна...

Мы не будем душой одиноки...

Всё, что было, испито до дна.

Новый опыт какою ценою...

Силу, мудрость он щедро даёт.

Все, кто важен, пусть будут со мною,

И мы тронемся – полный вперёд.

В чёрный список

Е*ани меня в чёрный список.
Я расстроюсь, а может, заплачу...
Ты же любишь идти на риск,
Е*ани в ЧС на удачу.

Вдруг я с криками прибегу,
Вдруг я буду рыдать от горя.
Я ведь, в принципе, так могу.
Но... Оленям не место в море.

Е*ани меня в чёрный список,
Ведь другого тебе не осталось.
Ты же мерил длину сосисок...
Не свалила тебя усталость?

Переписки читать накладно –
Много времени вхолостую.
Или снова тебе приятно
Развлекаться с толпой впустую?

Е*ани же меня в ЧС.
Ё-моё, ну, будь мужиком...
Ты и так куда смог пролез,

С соцсетями моими знаком...

Что ты медлишь, унылый друг?

Что ты прячешься по углам?

Очертила я мелом круг,

Я не рада таким гостям.

Давай любить друг друга вечно

Давай любить друг друга вечно,
Иначе смысл от наших встреч?
С тобой я счастливо беспечна
Под песни «Битлз», под шёпот свеч...

Давай и в радости, и в горе,
Не в шутку, а всегда и вновь...
Чтоб даже надпись на заборе
Гласила: «Я и ты – любовь».

Сомнительные комплименты

Очередного Остапа опять понесло.
Комплименты в сети как из рога.
Гробовое молчание не помогло.
Ну, не трогай меня ты, не трогай.

Пробудить моё лихо опасно, чужак...
Я злословлю, и очень обидно.
Отстебу, отстираю, тупой ты дурак...
Не на ту налетел, это ж видно.

Поиграть захотел – про тычинки писал
Да про пестики, что в огороде...
А потом по ушам от меня схлопотал
И исчез. Навсегда даже... вроде.

На кушетке

Драматургия ни к чёрту,
Фарс никуда не годится.
Тесно, и воздух стал спёртым,
В речке протухла водица...

Не удержаться в неволе,
Не приручить, не исправить.
Ветер по чистому полю...
И не отнять, не прибавить.

Тесно. Огромные крылья
Не запереть в рамках клетки...
Мы в подсознании были
С Фрейдом на старой кушетке.

Мой антигерой

Я могу очень долго терпеть
Его выходки и закидоны.
Как огнём может сердце гореть,
Знают только мои фельетоны.

Я могу очень долго желать,
Чтобы он успокоился, гад...
Я на картах могу погадать,
Но к чему этот мне маскарад...

У меня много лиц и имён,
Только он мог меня раскусить...
Тот, который был в музу влюблён...
Кто же он? Не могу говорить.

Мой характер мужской по плечу,
Романтичная в рифму душа...
Лишь не понял, что не прилечу...
Не плоха я и не хороша.

Обрубая концы, мой герой
Заигрался и в край оборзел...
И на простыни шёлковой бой

Упустил... Проморгал как умел.

«Ну, и что?» – задаю я вопрос.

«Приползу? Ни фиги» – отвечаю.

Что за дичь непотребную нёс?

Не жмёт меч моему самураю?

В сантиметре сидела опять...

Сколько раз он меня упустил.

Он не может двух слов мне сказать...

Не забыл, знаю, что не забыл.

Снова мелкие пакости жду,

Я привыкла уже, не пугают.

Знаю я, что и даже в бреду

Моё имя он вслух повторяет.

Я за вас рада...

Кто вам сказал, что мне отрада
С вами на кухне кофе пить?..
Что я безумно буду рада
Покой и сон с вами делить.

Что я из вольной ради вас
Поеду в ЗАГС за штампом скорби.
Что ваше слово мне указ...
Уверены? Возьмите орден.

Кто вам сказал, что я не сплю
И всё о вас переживаю?..
Я с колокольни в вас плюю,
Если однажды вспоминаю.

Ах, сколько наглости в речах...
Всё о любви моей и страсти...
На ваших я лежу плечах?
Ответ известен вам отчасти.

Моби Дик

В уголке альбомного листа свет солнца возник...

Целый мир всего-то в нескольких цветах.

Задолго до того, как появился мой Моби Дик

На моих раскрашенных жизнью холстах,

Он устраивал такие волны и такие фонтаны...

Пантомимами изъяснялся и был на язык острым.

Как полагается, рукоплескали в партерах дамы...

Яркие диалоги, страстные и на слова нарочито пёстрые...

В прошлой, чуть-чуть печалью окутанной,

От любви неожиданной... грустью застуженной,

Мыслями в волосах моих ветреных, спутанных,

Мирно забытым и, может, не совсем заслуженно...

Уплывает вдаль, бьёт огромным хвостом,

Разрывая гладь таинственной, но моей стихии...

Родной, живой... кончился фельетон...

Моби Дик исчез... и о нём стихи мои.

Чудак

Над ним смеялись, что наивный,
Что бред несёт и простоват.
Не рвётся в бой чудак пассивный,
И с дамами он трусоват...

В себе не очень-то уверен.
Кому он нужен? Кому мил?..
Когда беда входила в двери...
«Помочь?» – лишь он один спросил.

Радость

Радость мою у меня отбираешь...
Злишься и бесишься, что не твоя.
Только, что делать со мною, не знаешь...
Жизнь отравляешь опять втихаря.

Если ты радость мою отбираешь,
Хочешь сломать, уничтожить, скорбя...
То, друг, наверно, в душе понимаешь,
Что в жизни радости нет у тебя.

Радость мою видишь в виде подарка,
Той незаслуженной манной небес...
Я б поделилась с тобой. Мне не жалко.
Только зачем ты так грубо полез...

Знаю, в отчаянье страшные мысли...
Не поддавайся, приди, попроси.
Нет в истерии особого смысла...
Радость ты в сердце своё пригласи.

Ни слова о тебе

Ни слова о тебе и на последнем вздохе.
Ни слова о тебе... финал... и поздний крик.
Ни слова о тебе... все соловьи умолкли.
Молчит моё перо, безмолвствует дневник.

Летят недели вскачь, лишь я остановилась.
Кукушка умерла – мои часы молчат.
Ни слова о тебе... я самоустранилась
Из шоу «Каскадёр» в «Молчание ягнят».

Живу, люблю, плыву или тону...
Но я ему покоя не даю.
Опять как зверь следит из-за угла...
«Ну, как дела? Как дети? Как жена?»

Как всё началось

Милые леди рвут меня в ВК на цитаты.
Много и верно, видно, заходит...
А начиналось всё это когда-то
Просто с вопроса «а что происходит?».

Я раздаю себя, не в моей власти.
Движет энергия рифму вперёд.
Режут кусками, другие – на части.
Вижу, приятно. Спасибо, народ.

Мне же не жалко, берите, ловите...
Слово имеет огромную силу.
Наших эмоций незримые нити
Нервы щекочут, смеются красиво.

С рифмой дружу я ещё с малолетства,
Наше знакомство с беды началось.
Этих печальных историй из детства
Хватит на всех, у кого не срослось.

Рифма была раньше очень сырою,
Время и силы взяли своё...
С музой моей были: антигерои,

Мысли, слова, слёзы, ночь и чутьё.

Как она умирала

Лежит в постели, еле дышит...

Умирает...

Вижу...

Глоток воды просит – я жестокая, не даю.

Жалобно стонет: «Исполни последнюю волю мою...»

«Не дам!» – говорю.

«Ну, давай хоть вспомним всё хорошее –

Жизнь мне хоть чуть-чуть продли, человеком будь...»

Отвечаю, что всё хорошее замело порошею

И «о продлении жизни забудь».

«Палач! – кричит она из последних сил. –

Ты как нелюдь, – говорит, – я же подарок с неба...

Не ценишь меня, – говорит, – всё тебе: микрофоны, стихи,

акрил...

А я, – говорит, – жизни смысл, доверяй мне слепо».

Отвечаю ей: «Милая, Любушка, ты, как и я в прошлом, –

Дитя небес нежеланное...

Ты – злое лихо,

Пришла на цыпочках тихо,

Негаданно и неожиданно.

Время твоё выходит – смерть на пороге, смирись...»

Так из любви нежеланной уходит отчаянно жизнь.

На старые дрожжи

Однажды так ёмко пела Земфира:

«Аллё! Я девочка-скандал...»

Не важно уже, что у нас с другом было,

Меня он легко потерял.

Чувств... эмоций яркий каскад,

Которому мальчик безумно был рад...

Но ради чего?

Чтоб творить наугад?

Глупые эксперименты...

В душе,

Впрочем, уже

Я почти избавилась от экскрементов.

Отмываю после него всё до блеска...

Со спецсредствами тру... то плавно, то резко...

Что у него, не знаю,

Не слежу,

Соцсети не проверяю...

Наше женское ФСБ у меня отключилось давно...

Что за выводы он там сделал себе
И чем дышит... Зачем мне оно?..

Вспомнилось, да, на старых дрожжах...
Победил, отстоял,
Но кого наказал?..

Я себя нашла, он блуждает впотьмах...
Кого наказал?.. Сам себя.

Забрезжило солнце на небосклоне,
Из-под ног моих не уходит земля...
Что сказать тебе, «друг»? На твоём фоне
Теперь абсолютно любой...
будет лучше тебя.

Отдохнула душа

– Куда ты летишь, долбанутая,
Под двести выжимая сцепление?!
Ещё рывок, секунда, минута, и...

...остановилась жизнь на мгновение.

– Летишь, как зверь, на автопилоте
И матом орёшь, как бывалый матрос.
Хотя семиэтажных на флоте
Наверно, не слышали...

– Хороший вопрос...

К нему вернусь, наверно, я позже...
Сначала подберу мошкару...
Ещё два-три слова, и двину по роже.
А может, ещё куда-нибудь долбану!

На скоростях, какие и не снились,
Лечу, инструктор аж глаза округлил.
Откуда во мне спесь и ретивость,
Ему никто же не говорил...

Мне выхлоп нужен, требуют гены.
Ещё порой берусь за ружьё...
Я только так лечу свои нервы,
А он мне тут снова заладил своё...

Как предкам моим вольную волю,
Кибитки, кони, песни цыган...
Меня спасли бы от жгучей боли
И горы кавказские, где Дагестан...

Утром с психом, с рёвом, какой не приснится,
Под пение вольных, степных... жару дам.
А лишь солнце покажется снова в зените,
Я шпильки надену и... фрау-мадам.

И как по брусчатке по Питерской, плавно,
Вальяжно, таинственно и не спеша,
Пройду не одна, а в компании славной...
Теперь зашибись!
Отдохнула душа.

Обойдусь

У женщин так часто бывает –
Нахлынет внезапная грусть...
Вот август почти убывает,
До этого май... ну и пусть.

В соцсети ходить не желательно,
Я спряталась за аватар...
Пусть будут дела замечательно,
Приму одиночество в дар.

Оно не такое, как ваше...
И близкие есть... и друзья,
Но пооткровенничать даже
И с ними порою нельзя.

Про высшую степень доверия
Сейчас я пытаюсь сказать...
Вот только совсем не уверена,
Смогу ли уже доверять...

Что это было...

Мой любимый вопрос из прошлого:

– Что происходит?

Каждый раз товарищ какие-то глупости

В оправдание себе находит.

Как итог – ничего хорошего...

Ничего хорошего...

Одна дурь и спесь,

И в этом он весь.

Когда вдруг неожиданно кое-что прояснилось...

Я решила так глупо и радостно, что счастье само явилось...

На пороге стоит, протяни лишь руки.

К чёрту страх и стыд, к чёрту все сомнения и муки...

Не случается, не получается,

Когда один молчит, а другой печалится...

Только радостно знаки кидает, вроде внимание...

Вот послал же мне Бог его в наказание...

Не забыла ещё, а как тут просто возьмёшь и забудешь...

«Любишь или это большой секрет?

Мой привет? Мой рассвет? Куплет?

Счастьем-то моим будешь? Видно... нет...»

Явление... конечно, не Христа,
Да и «народ» давно не ждал «спасенья».
Явление... опять через года...
Явление случилось в воскресенье.

Набрал мой номер, робко позвонил.
Стандартное «нужна, без тебя трудно».
Пять долгих лет подряд меня любил?!?
Да ладно... где ты шлялся, кот прокудный?..

Я не ругалась, я была спокойна...
Из ситуаций этих не впервой
Мне выходить приходится достойно...
И быть периодически стеной.

Давно мои сады все отцвели...
Живьём зарыто в землю всё, что мило...
Ты упрекаешь – не было любви
И что так скоро я тебя забыла...

Смешно, забавно, я же виновата...
Чудесный жест... наивен и смешон.

Уж если вы косячите, ребята,
Являйтесь... пока поезд не ушёл.

Омлет... с молоком

Отогревая сердце на других берегах,
Латая, штопая, по кускам собирая, клея...
В самообмане блуждаем, как в вечных снегах...
Отогреться стремимся, но не умеем...

Всё снаружи: тепло и комфорт,
Чьи-то руки, любовь и забота...
Будни, ужины, праздничный торт...
А ночами сломаться охота...

Нет, мы ценим, ведь нас обожают,
Принимают со всем, целиком.
Любят, глядят, в дверях провожают
И готовят омлет... с молоком.

Вроде всё хорошо и отлично...
Распорядок, дела и семья...
И мечтать о другом неприлично,
Но как быть... раз забыться нельзя?..

Раз в полгода, а может, раз в месяц...
Или чаще... в соцсети тайком...
А другие и в день раз по десять (!)

Там готовят омлет с молоком?

Невозможно из памяти просто
Взять и вытряхнуть, сделать другим...
То, что было вчера несерьёзным,
Оказалось таким дорогим.

Моя Галактика

О погоде... на злобу дня.
Перебираю пальцами по клавиатуре.
Вот строка опять брызнула как струя.
Скромный вклад, но не клад... в культуру.

Фоном снова по ящику крутят кино.
Рифмы есть, вечер томный летний.
Хорошо и тепло...и уже всё равно...
Отпуск мой затянулся этот... последний...

За окном где-то далеко улеглись миражи,
Вышли в тиражи строки слабые... лишние...
То ли я, то ли ты, то ли мы... типажи,
Те, которые не целовались под вишнею.

Односложно, плоско и как-то пусто...
Не цепляет, не бежит впереди, слагая рифмы из слов...
Мне спокойно, приятно и вдумчиво грустно...
Выдох, вдох – по лёгким пробежала любовь...

Только голуби спать никак не отправятся,
Топчут крышу балкона, но мне всё равно...
С миражами, как с ветряной мельницей, справиться

Можно, нужно и ясно, что надо! Давно...

Сколько их на кладбище памяти похоронено...

Одним больше... я счёт им давно не веду.

Я сама кусаюсь, потому не тронь меня...

Нельзя девочку мучить – накличешь беду.

Типажи, миражи поутру исчезают,

Сладкой дымкой, росой, отпечатав в окно...

Всё проходит однажды, душа забывает,

Как в тираж выпадает «дорогой, но плохой, мой друг О.».

Убеждать, побеждать, опасаться влюбиться...

Я из глупостей вырвалась этих давно...

По ночам мне другая Галактика снится,

И она интересней немого кино.

Чокнутый

Ты живёшь в своём мире грёз.
Упакован в них по самые уши,
А ведь я принимала всерьёз...
Обожала твой голос слушать.

Вместо правды ты жалуешь лесть...
Чтоб не спорили, молча внимали.
Ты привык сам во всё сразу лезть,
И туда, куда даже не звали...

У меня установки свои.
Я понять очень долго пыталась.
Я прошу, ты мне больше не ври.
До тебя мне прилично досталось.

Тебя жаль, ты не жизнью живёшь,
Ты её репетируешь тщетно...
«Подрастёшь», тогда, может, поймёшь...
Мне давно всё, что скрыто, заметно.

То, что прятал, похищено мной,
Но напрасно меня не «сучи».
Я хотела остаться с тобой,

Но ты... выбросил в море ключи.

Запретный плод так сладко манит,
Но он наверняка обманет.

Ум знает, сердце не поймёт,
Что видит око – зуб неймёт...

Что там? Игрушки на уме...
А ты вновь по уши в дерьме...

Перед сном

Метаморфоза – чудное явление.

Убили птичку, но она живёт
И черпает оттуда вдохновенье,
Откуда оно вроде не придёт.

Метаморфоза – зыбкое понятие.

Я удивляюсь каждый раз тому,
Как превращенье тех, кто шёл в объятья...

Чудовищно пугает...

По-че-му?

Не заслужила

Какой хороший, молодец какой.
Он обо всех заботится так метко.
Забота, правда, та была игрой.
Смотри, таких, как он, встречают редко.

Печётся он о благе окруженья.
Заботливый, ну, как отец родной...
Добро несёт он миру в услуженье...
Какой хороший, молодец какой.

Он окружил вниманьем всех, дурачился...
И я б, конечно, тоже оценила.
Но только в списках я его не значилась
И, видимо, «любви» не заслужила.

Это самое странное лето
За последние сотни веков.
Мы с тобой распрощаемся где-то
В крайних точках своих отпусков.

Буду ждать. Но чего, я не знаю.
Ведь курорты не дом для души.
Не прошу. В тайне я умоляю –
Номер мой удалять не спеши.

Вдруг однажды прекрасной весной
Где-то жалобно ёкнет в груди,
И натянутся нервы струною,
И захочешь в то лето прийти.

Несостоявшейся любви

Узнаю, твои плохи дела...
Рассказали, хотя не просила.
Я твоим талисманом была –
Это главная женская сила.

В день, когда ты оставил меня,
Со всей мочи меня бросив оземь,
Отвернулась весна от тебя.
Я ушла вместе с ней в грусть и осень.

Просто жалко теперь, я смотрю...
Ты пойдёшь вскоре камнем на дно...
Ты не тонешь, пока я люблю...
Только мне ведь не нужно оно.

Мир, война, злость, обида, вражда...
Потихоньку их память стирает.
Оказалась тебе не нужна...
Время мне всё забыть помогает.

А энергии женской поток...
Он исчезнет, к тебе не вернётся.
Позабыт, обречён, одинок...

Лишь в тоске тебе жить остаётся.

Жаль тебя, я душой не кривлю.
Только выбрал ты сам свою долю.
За бестактное слово «люблю»
Отберут у тебя дорогое...

По счетам всегда плату вносить
Всем придётся в положенный срок.
За дела наши жизнь будет мстить –
Но, увы, справедливый итог...

За час до завтрашнего дня,
Глазами в потолок впиваясь,
С приятной грустью улыбаюсь.
Я помню – «выбери меня».

Пусть необузданная муза
Нужна как воздух и вода.
Триумф любви во всём, всегда...
В висках моих назрела грузом...

За час до завтрашнего дня...
Так странно, я почти забыла

Глаза, которые любила,
И в них мольбу: «возьми меня».

Полгода бардак

Сезонный бардак в душе поселился,
И мне неуютно давно. Без него ли?
Я всё ещё помню, как «барин влюбился»
В «игрушку», которая рвётся на волю.

И после него мир, казалось, разрушен.
Мой внутренний мир, он главнее всего.
С погодой в доме никто мне не нужен.
И не был никто, ну, лишь кроме него.

На пряники скуп, а кнута не хотела.
Устал он бороться, устроил бардак.
Крушил он не просто, крушил он за дело.
Вот только не знаю я... что же не так.

Вопросы «За что? Почему?» я забыла.
Что было, теперь ничего не вернуть.
Бардак разгребать, как всегда, мне по силам
И дальше идти, и откроется путь.

Полгода плохая погода в квартире,
Полгода дожди у поэта в душе.
Полгода на хлебе я и на кефире.

Ночами полгода курю в неглиже.

Бардак и разруха. Я с ней не справляюсь.

Тревожность и мнительность, боль и тоска.

Я, впрочем, давно уже не удивляюсь...

Сезонный бардак у меня с сорока.

Ну, прощай

Туманно было с самого начала,
Ведь всё не так и приторны слова.
Поступки были, я их отмечала.
А это важно... Кругом голова?

Да нет. Вот голова-то не кружилась,
Хотя и не болела никогда.
Я мысленно давно перебесилась,
Всё в шутки превращая, как всегда...

Подумаешь, сбежал или достало.
Он хочет большего чего-то для себя...
Пусть начинает жизнь свою сначала,
Кого-то там по-хищному губя...

А выйдет ли? Ведь хищники не звери.
Учёт своих трофеев не ведут.
Мне главное, чтоб не скулил под дверью,
Когда поймёт, что он не нужен тут.

Он выбор сделал, обесценив время,
По закоулкам пёсиком поковыть.
И отношений жизненное бремя

Он соизволил снять и позабыть.

Пускай идёт, бежит, с цепи сорвавшись,
Свобода лихорадит дух и грудь.
Не знал... чего хотел... меня предавший.
«Не приходи ко мне. Меня забудь».

В огромном мире всё не так,
В любовь давно не верится.
Вот музой стал опять мудака,
И строки о нём ценятся.

А что он сделал? Как снискал
Моё расположение?
Он, может, руку мне подал,
Когда я без движения?

Он, может быть, переживал,
Печалился и мучился?..
Он просто врал, он нагло врал,
Мечтая, что получится...

Главный герой – простой мудака,
Ломавший сердце на куски...

Он искалечил душу так,
Что вышел дух,
за ним... стихи...

Круги на воде

Искры из глаз, мурашки по коже...
Он меня любит? Я тогда тоже...
Ходит кругами, смотрит и мается.
Сделать хорошее мачо стесняется...

Злится, что нет ему доступа к телу...
Мне маргинальность его надоела.
Счастье какое? Круги на воде.
Снова встречаются крайне не те...

Дальше пусть ходит, не запрещаю.
Что ему нужно, давно я не знаю.
Нет ни заботы, ни знаков внимания.
Нет ни приличия, ни воспитания.

Смотрит и млеет, песни заводит.
Только мужчина кругами не ходит.
Может, он дома оставил часы...
Я скажу время, спроси же, не ссы.

Злое, женское, хулиганское

Пока зайка моя выкобенивалась,
Я терпела, ну, сколько могла,
А потом я взяла на*бенилась
И люлей ему жарких дала.

От души и бесплатно, но больно.
Он кривлялся и нёс чепуху.
Я решила – пожалуй, довольно,
Измельчив его сердце в труху.

Опять?

Опять возлюбленный Семён
Пришёл и потревожил сон.
Его гнала, как комара,
С полуночи и до утра.

Семён пришёл. Опять, за что?
Ведь здесь не ждёт его никто...
Всё мысли прочь я со двора
Гнала.
Но, дура... я ждала.

Приходит и садится рядом в кресло.
Ей важно мысли все мои постичь.
До каждой запятой всё интересно.
Часами может молча говорить.

Уютно ей, ведь за порог не гонят.
Сидит в тепле, ей некуда спешить.
А может, чаю? Но намёк не понят...
Давай дружить, не мучить, не душить.

Явление частое теперь в мои покои...
Ушла бы по-английски, буду рада.
Когда она покой и сон не тронет?
Пока же отравляет мысли ядом.

Она не виновата, это нервы...
Мы с ней на «ты» и редко в поддавки...
И кто из нас теперь родился первым...
Бессонница – последствие тоски.

Мягкая карамель

На дворе был не март, а апрель.
Я – по парку промозглому молча,
Наблюдая, как в лужи капель
Тихо падает, гладь воды корча...

Отшумели зимою дожди,
Снежных хлопьев я ртом не ловила.
Яблонь цвет в обрамленьи весны
Моё сердце ещё не забыло...

Изменили меня соловьи,
Те, что пели так сладко на воле...
Не зови меня, друг, не зови.
Мы с тобою в пожизненной ссоре.

По ночам ты приходишь во сне,
Но не часто, я этому рада.
Я хочу позабыть о тебе,
Раз тебе со мной рая не надо...

Жить спешу и боюсь не успеть...
Ясность мыслей, душевные сказки...
Не хочу я на серость смотреть.

У вселенной иные есть краски.

Мне легко, нет привязок давно,
Я ушла в молчаливый апрель...
Делай вид, что тебе всё равно...
Ты решил – мы чужие теперь.

Проигравший победитель

Так странно, друг, ты праздно рад успеху...

Запретный плод вдруг с яблони упал...

Поверить в это сложно человеку,

Который сам не знал, чего искал.

Чего хотел – в детали не вдавался.

От счастья млел, как парус на ветру...

Причуде жизни долго удивлялся,

Но по итогам – классика. Не ту...

Не ту дорогу и не той тропую...

Теперь идёшь вслепую... Так привык.

И вроде всё стабильно и спокойно...

Вот только что-то сдал и что-то сник...

Раскис, размяк, но ты кричишь «Не так!»

«Всё хорошо», – твердишь ты в интернете.

Мой проигравший ещё тот чудак...

Ведь я была единственной на свете.

Боялся

А он меня боялся как огня...
Дрожал, как жертва перед серым волком.
А он меня боялся, очень зря...
Как злого уголовника в наколках.

Да мы и говорили через раз.
Он бегал от меня как от заразы,
И странный блеск его влюблённых глаз
Я знаю, что не позабуду сразу.

Я думала, чего он так дрожит,
Не киллер я, «добро» не отстрелю.
Я, может, и суровая на вид,
Но это внешне. Попугать люблю.

Он так боялся, что бросало в дрожь.
Ведь страх его... он мне передавался...
Чего страшился, разве разберёшь...
Паниковал, был робок и стеснялся.

Так странно и нелепо. Кто же я?
Кого он рисовал в воображении?..
А он меня боялся как огня...

До одури... до головокружения.

Учила меня жизни повариха.
Твердит, что я неправильно пишу,
Читаю я не так, как будто тихо,
И в микрофон что нервно я дышу.
Что «чѐ уж там, несложное занятие –
Трындеть, о чѐм придѣтся, в микрофон.
Ведь мысль свалилась просто, как заклятье...»
И сразу исчезает белый фон.
Что ничего там сложного, твердила,
И это не работа – говорить.
А я ей, дескать...
суп пересолила
Или совсем забыла посолить.

Привычка удивлять

Опять удивила, опять испугала...
Забавно, не новость, ну ладно, дивись.
Опять я незримых «лещей» раздавала,
И «член» мой побольше, ну, друг мой, смирись.

Я мира хотела, бои надоели...
Сражаться до смерти в крови у меня...
Вы долго смотрели, вы долго терпели.
На «ты» ли, на «вы»... уж запуталась я.

Чего же ещё обо мне вы не знали...
Да много чего. Я ещё удивлю.
Зачем же так зло на меня нападали,
Ведь я же хотела услышать «Люблю».

Правдивое,
Ложь мне давно надоела.
В кольчуге всегда и готова к броску...
Я с вами хотела, так сильно хотела
Отправить в нирвану былую тоску.

Теряться в закатах, в руках забываться.
Как масло на солнце, от нежности млеть.

И сильные леди умеют влюбляться...
Становится мягкой привычная твердь.

Женская лирика

Меня пленил ваш магнетизм,
Глаза темнее тёмной ночи...
Но в ваших лёгких прагматизм,
Ваш ум другими озабочен.

Мечты мои были чисты...
Наивны, как слеза младенца...
Я исчеркала все листы,
Не зная больше, куда деться.

Ваш магнетизм меня пленил,
Смотрели ласково украдкой...
Как одиночеству посыл,
Мечты о том, что вместе... сладко.

Любви неровное дыханье,
Обещан был восторг, но вор...
И Бог послал вас в наказанье...
Вы – мой вчерашний приговор.

Я злюсь на вас, не сея смуту...
Вас ненавижу – боль свою.
Но как ни странно, почему-то

Ещё по-прежнему люблю.

Любопытной дамочке

Что ты у меня забыла, милая?
Нет здесь твоего и не гляди.
Нос съёшь везде большой унылый
свой.
Посмотрела? Дальше проходи.

Думаешь, за зло тебя простила я?
Нет, конечно, ты не обессудь.
Зло твоё вернётся к тебе, милая,
Бумеранг найдёт когда-нибудь.

Всё вернётся, знаю, не раскаешься.
О тебе пишу я просто так.
Вся в тревогах, снова сомневаешься...
Узколоба, как дверной косяк.

Нет в тебе ни шарма, нет и гордости.
Нет мозгов, и совесть крепко спит.
Ты способна только сеять подлости,
Как обычный мелкий паразит.

Похолодало

Осень, в небе звёзды-зажигалки...

Ночь, бессонница, не спится...

Снова своенравная нахалка...

Снова у порога вереница...

Все ползут к заветному теплу,

Все, кому по-крепкому досталось...

Кто тепла не ведал. Не пойму,

Что во мне им снова показалось...

Темперамент мой заводит дух,

Смски, странные звонки...

Разнесу ведь снова в прах и пух...

Тех, кто в моей жизни пустяки.

Не ласкает взор туманный вздор,

Потуги в словах с большой нагрузкой...

Мне не нужен лишний разговор

С теми, кто мечтал, но слишком узко...

Обещаньям грош цена и вот

Вновь летят, как мотыльки к огню...

Каждый пустослов и идиот

Всё мечтает плоть обнять мою.

Осенью у шизиков тоска,
И заводят песни о любви.
Вы мне кто? Как дырки у носка,
Спрячьте речи глупые свои.

Словно чуя – нету никого,
Размечтавшись, лезут на авось.
Я же жду кого-то своего,
С кем пока не вместе мы, а врозь.

Действуй!

Любовь к тебе мешает жить...

И полагаю, что взаимно.

Давай попробуем дружить...

Хоть как-нибудь, наполовину.

Ты действуй сам, иначе как?

В тоске прожить полжизни можно.

На моих башнях белый флаг...

Но умоляю, осторожней.

P.S.

Не сомневайся в себе –

Тебе.

Прощайте

Вам так идёт страдать по мне,
Мне так приятно это видеть.
Являюсь, знаю, вам во сне,
А наяву стремлюсь обидеть.

Вы так мечтаете согреть
Меня своей широкой грудью,
Чтобы от радости гореть...
А я на вас стекаю ртутью...

Откуда эта желчь и яд?..
И нет ни капли сострадания...
Вы вспомните, кто виноват
И кто достоин наказания.

Чего мне стоил ваш порыв
И гнев... как мне ломало руки...
Летите же теперь в обрыв.
Я посмотрю на вас от скуки...

Не надо жалостью давить,
Слезу скупую выжимая.
Любить должны были, любить!

Оберегая, защищая!

Словоблудие

Вы предпочли любить мой мозг.

Мне, право, льстит, что вы его увидели...

Не грудь, а мозг сначала разглядели?

Не может быть, что, правда? В самом деле?

Ничем меня вы, право, не обидели...

Любите дальше

Без излишней фальши...

Тогда другой придаст мне должный лоск.

Сказать «люблю» не значит жениться

Люблю шутить и изгаляться...

Наверно, кончились мечты.

«Мне по покоям вашим шляться

Не суждено», – поведал ты.

Мне снова горлицей на воле

Лететь полжизни наугад.

К приятной, неоседлой доле

Привыкну я, а ты не рад.

Пугали все поползновенья

В мой адрес... робко, чуть дыша.

И я, проверив, на мгновенье

Решила, что поёт душа.

Клевали, впрочем, вы напрасно...

Вы скудоумны, мне вас жаль.

Бывает, радужно прекрасно

И в сердце сладкая печаль.

Весёлость праздного рассудка

Понятна ваша мне, но всё ж...
Я не отрада для желудка,
Я только в вашем сердце дрожь.

Печальна участь Галатеи...
(О ней так часто я пишу.)
До вас не многие посмели
Узнать, чем вправду я дышу.

Погибель, счастье, наказание...
Свой крест, как выбор палача...
И ваше робкое признание,
Что обронили сторяча...

«Люблю», – я помню, сострадаю...
Исчезла я, закрылась дверь.
Страдаю? Может быть... не знаю...
Поди, теперь меня проверь.

Вы не знали меня

Точным оттиском между рёбер
Порвав наволочки на тряпки...
Будто жил, будто просто побыл...
Мысли плотные, как пиявки...

Серость будней сгущает краски.
Бытие не даёт раскрыться.
Впились в кожу абсурды Кафки.
Память – вольная мастерица.

Улетаешь и бьёшься оземь.
Неуёмные кипят страсти...
Новых идолов превозносят,
Не уйти от чужой напасти...

Пледом плотно укутав плечи,
Задыхаясь в ночи от кашля,
Обещаю не быть доверчивой,
Обещаю не мучить жаждой.

Разбросав дневников страницы,
Убегаю я в глубь веков...
Мне такой суждено родиться...

Видно, рок у судьбы таков.

Нет стенаний, нет зла... лишь в слове

Я порой лиходею часто...

Вы с мечом своим наготове...

Вы не знали меня... напрасно.

Грудь

Ходил как кот вокруг сметаны...
Мне, право, было невдомёк...
Свалились с неба в виде манны
И комом встали поперёк.

Конечно, без белья специально
Пришла я в платье налегке,
Но разглядеть такую тайну
Мог тот, кто был на поводке...

Ох, как он бегал, как смущался,
А как себя в руках держал...
Час или два с собой сражался.
И голос жалобно дрожал...

Не знала, что такой фурор
Могла легко произвести...
Смотрел и вёл с собою спор –
Потрогать или отойти...

Смущался и сходил с ума,
В глазах не доллары, а грудь.
Но трогать повод не дала...

А так, решила лишь встряхнуть.

Ну, вижу страсть. А что потом?

Мне подождать ещё полгода?

Сметана ходит за котом?

Давай уж сам ищи подходы...

Я ждала...

Меня жизнь научила: опасность – беги,
А не можешь – держи оборону.
Так случилось, что мы теперь просто враги
Прямиком из приятной френдзоны.

Мы друг другу никто, не подам я руки.
Сердце хочет простить всё на свете,
Только гордость твердит: «Мы с тобою враги».
Мы не прячем факт этот в секрете.

Оба молча пытаемся холод включить,
Интересы прикрыв равнодушием...
Мы, наверно, друг друга не сможем простить,
Злые шутки укутав радушием...

Вечерами тоска... так наигранна ложь.
Только память терзает напрасно...
Я к тебе не приду, ты ко мне не придёшь...
Мы казнили друг друга негласно.

А если я?

Ты часто нёс свою пургу
И ничего по делу.
А если я тебе всеку?
Мне слушать надоело.

И если между нами лёд
И не договориться,
То до свиданья. Твой уход
Смогу простить, смириться.

Иди и строй своих, с кем ты.
Командуй, властвуй, топай.
Однажды ведь твои кенты
Тебя оставят с @опой.

Любовь

Я всегда буду рядом с тобой
В твоих мыслях и воспоминаниях.
На рассвете под моря прибой,
На закате под шёпот признаний...

В твоём сердце уютный ночлег,
Мысли спутанны и одиноки.
Я, как символ, как твой оберег,
Продолжаю в душе монологи.

Из души прямо в душу смотрю,
Лишь ночами глаза закрываешь...
Да, люблю, бесконечно люблю...
Ты не веришь, но ты понимаешь.

Я порою ужасно строга,
Своенравна и даже жестока...
Мы с тобою, как два сапога,
Только оба на правую ногу...

Дело не только в попе

Мы ценим в сравнении, как ни крути.
А мне всегда нужен надёжный.
И если вдруг с ним разминутись пути,
Придёт всё равно, не отложено.

Я вижу вокруг жизнь знакомых, подруг.
Они часто горько вздыхают.
У той загулял вдруг любимый супруг,
Другой написать забывает.

У третьей скандалы, что ужина нет,
Она сама только с работы...
Им хочется видеть с собой этот бред?
Наверно, а мне не охота.

Одна всё боится: моложе найдёт,
У пятой детей не желает.
А жизнь потихоньку идёт и идёт,
А многие счастья не знают.

Одна неустанно качает свой зад,
Но лучше б мозги прокачала.
А мой Ланселот моей заднице рад,

Не слышала, чтобы ворчал он.

Служебный роман

Я слушала молча историю Лены
Про то, что он лучший из лучших мужчин.
Он, правда, женат был на женщине скверной,
Но разве такой он несчастный один?

О том, как он смотрит, смущаясь, с восторгом,
Как хочет коснуться волнистых волос.
Она не уступит, ведь нет места торгу –
Он только её и всё будет всерьёз.

Она так настроена и всё решила,
Он лучший в постели, сама доброта.
Он, правда, женат, но любовь, в самом деле,
Разрушит преграды и... Вместе всегда!

Я слушала молча, немного дивилась,
О зависти женской нет мыслей совсем.
Я только сказала, чтоб не торопилась,
Чтоб не создавала на месте проблем.

Она возражала, что он благороден,
Что он не оставит её просто так...
Ведь видела принца в обычном уроде...

И в мыслях от счастья полнейший бардак.

Их бурный роман так порой лихорадил.

Она наслаждалась и просто цвела...

Ах, если бы знала кому душу ради

Любви и печали она отдала.

Любили недолго, броски по постели...

Потом разбежались болезненно вдруг.

И дело не в том, что они надоели,

Пресытились чувством. Ушёл милый друг.

Его испугали простые наброски

О штампе, пелёнках и новой жене...

Она показала ему две полоски –

И он её бросил, оставив в дерьме.

Осталась одна. Нет ни мужа, ни сына.

Какие тут дети – вперёд на аборт.

Прекрасный мужчина – трепло и скотина.

Уехал с женой отдыхать на курорт.

Я слушала молча, развязка печальна.

Но глупое сердце хотело простить.

Она заказала стихов и буквально

Решила любовь у него воскресить.

Я слушала молча, её понимая...

Кто любит, тот знает, мы ждём до конца.

Мы жалким уродам всё оптом прощаем...

Пока не устанем любить подлеца.

Пёс

Клетка, как колхоз –
Дело добровольное.
Рыскал дикий пёс,
И мечтал о вольной он.

Бегал, кости нёс,
Собирал как клад...
Вытаскал погост,
Повезло и рад.

Вроде тишина,
Клад надёжно скрыт,
Только страх и тьма.
Пёс лежит, не спит.

Страшно – украдут,
Страшно, сам не рад.
Боязно ему:
Не оставишь клад.

Суп харчо

«Любимый мой, вот чем ты не доволен?

Ах, борщик мой немного пересолен...

Но, правда, это суп, а ты не понял.

Ну, ладно, не сердись,

А есть садись...»

И тут пошло одно и за другое:

«Погода – дрянь, сосед дерьма не стоит...

Соседка – шлюха, дети – идиоты».

А началось с борща всё и с погоды...

Несло его, несло без остановки,

Не помогали женские уловки...

И тут он явно палку перегнул –

Он ложку резко в сторону метнул:

«Ты жирная, кривая, никакая,

Ты старая и на башку больная...»

С трёх слов подписан смертный приговор –

В руках жены кастрюля, как топор.

«Ты что, совсем сдурела, горячо!

Ты что творишь, больная, обалдела?!»

Она «пересолила» суп харчо
И на голову милому надела.

Мысли по дороге домой

Прекрасно рыбку дома съесть,
Ничем не подавиться...
И можно в аккурат присесть.
Вот то, что должно сбыться.

Давай уже, езжай домой
Резвее и проворней.
Нажарим карасей с тобой
Мажорней и минорней.

Педаальный

Заприметил, решил заарканить.
Я же вижу животный инстинкт.
Сейчас будет мозги мне туманить...
Ну, вперёд, я – сплошной лабиринт.

Миловидная девочка с виду,
Про характер тактично молчу.
Я взрываюсь подобно карбиду,
При малейшей угрозе – кричу.

Боевой, волевой и скандальный.
В попе ветер, в мозгах пустота.
Две попытки твои, конь педаальный,
Отлетели. Не та я, не та...

На ушах не лежат макароны,
Много ваших таких полегло.
Я умею держать оборону
Так, чтоб сразу тебя унесло.

Вот дошло, что случилась накладка –
Не по адресу, видит, заплыл.
Он собрал свои мысли в охапку

И забыл, поди, с чем приходил.

Страшная баба

Эта страшная баба опять у меня...
В гости шастает, как на работу.
Эта странная баба ревнует меня
К своему мужику-идиоту.

Мы едва с ней знакомы, просилась в друзья.
И чего по ночам ей не спится?
Ещё очень хотела увидеть, как я
Обустроила быт свой в столице.

Эта страшная баба, недавно смотрю,
Номер мой в блокировку отправила,
Чтоб в ватсапе я ей не писала херню...
Правда, я никогда не писала ведь.

Может, ей так спокойней и самообман
Пусть в душе своей дальше лелеет.
Да кому ты нужна? Жахни водки стакан
И иди к своему, вдруг согреет.

Вот уж страшная баба, ей не повезло:
Нет ни рожи, ни кожи, ни шарма...
Эта страшная дура – обычное зло,

Вот и вся её скудная карма.

Примерный семьянин

Выбор жёсткий, расклад непростой:

Прыгал, бегал, искал, огорчился....

А потом взял на шлюхе женился.

На обычной на шлюхе тупой...

Пусть несёт до конца этот крест...

Как срамного недуга стыдится.

Эта дура ему надоест...

Но один он остаться боится.

Наши усталые игрушки не спят.

Они из секретной коробки глядят...

Стыдливо краснея из райского ада...

От сладкого «стоп» вместе с мазо и садо...

Страсти

Вольности интригующие,
Звёзды в глазах от счастья.
Как же меня волнуешь ты...
Не поддаётся власти...

Шалости не невинные,
Взгляды и звуки ночи...
Сильные оба, сильные...
Слабости сильны очень...

Не утолишь печали,
Если, чего хочу я,
Вместе не получали...
Ты позвони – примчу я.

Всё Расскажи по воле
Или устрою пытки...
Сладость, горчинки доля...
Под одеялом прятки.

Ну, Расскажи, что любишь,
Чем удивить пытался...
Сам же себя погубишь.

Явно перестарался.

В пламени жгучей страсти,

В ритме, я слышу, бьётся...

Не поддаётся власти...

Счастье не поддаётся.

Утренняя прелюдия

Бьёт луч в окно мне ранним утром,
Ты видишь, может, сотый сон.
А мне приснилась камасутра,
Герои – мы с тобой вдвоём...

А рассказать... ну, я не знаю,
Будить не хочется пока.
Слегка за ушко покусая,
Потом добавлю огонька.

Встретишь, бывало, прекрасного... классного чела,
И ничего не сулит ни тревог... ни забот.
А потом вдруг выясняешь, что он маньячелло...
Злится, боится и пакостит... вот идиот.

Шелех проблем накидать целый ворох,
Тут он не жаден, а щедрый, как Бог...
Спички кидает беспечно в мой порох...
Ведь подорвётся дурак... надорвётся пупок...

Малопрятно, убила бы на фиг дебила...

Глупостей тьма, не понятен такой мне рефлекс...

Так и осталось не ясно мне, что это было...

Всё через попу...

...а где же мой секс...

Моё

Нежностями укутать, как одеялом пуховым.
Кружку горячего чая, чтобы не мёрз, не скучал...
Как это мило, приятно, хотя в этой жизни не ново...
Ждал и обои лежал изучал.

Вечный скиталец, от поиска смысла уставший.
Любит то ласку, то боль, возведённую в культ...
Если пришёл, то для целого мира пропавший.
Мой, навсегда, остальным же горячий физкульт.

Ревностью сыплет, претензией душит...
Так и вlepила бы... точно по лбу...
Верит всему и меня через раз только слышит...
Видится ему любовник в каждом столбу.

Нет, я свободна, как райская птичка фламинго...
Только от страсти к нему устоять не смогу.
И для чего мне другой, если есть половинка...
Я разыскала его, как иголку в стогу...

Ню

По швам трещит его жизнь личная,
Та, что для галочки просто... публичная.
Я на балконе курю, наблюдая...
В крайности, вольности я не впадаю.

Высохли летней росой на маках
Символы страсти в двойных зодиаках...
Прелести, радости, жар и простуда...
С ветром листвы удалилась оттуда...

Шёлк в моей спальне стыдливо краснеет...
Помнит и он... и забыть не сумеет...
Яростно, больно, нежно, прекрасно...
С сердцем его с первых дней было ясно...

Ну, пусть попробует в вихре событий
Пик наслаждений от страстных соитий
Выкинуть прочь из шальной головы...
Это ему не подвластно, увы...

Ведьма

Я бы поделила с ним успех свой...
С тем, от кого голова кружилась...
С тем, в кого, как школьница, когда-то влюбилась.
Только он предпочёл быть не со мной...

Я б поделила с ним свой успех...
Где-то на море или в горах высоких,
Только он исчез, как тот парус одинокий...
Да, Михаил Юрьевич, толкал он меня на грех...

Без разговоров и обид успех бы поделила...
Подбирала, как кота с помойки.
Отряхнула, отмыла и, что лукавить, в койку...
Губы кусала в кровь, любила его, любила...

Я бы успехом своим и харизмой
И всем, что есть от души, не жалко...
Я б поделила, раздела, согрела, если не жарко...
Если бы не его позиция нигилизма...

Искажённое понятие о светлом и чистом.
Бог с ним, со светлым, страстью бешеной...
Поделилась бы всем, но лапшою увешаны

Мысли мои, уши. Какой он капризный...

Я бы поделилась всем, чем угодно.

Покусала бы, поглотила, уничтожила и воскресила...

Он же сам понимает, что мне всё по силам...

Ласково, жёстко... свободно...

Поделилась бы, не сдала на любом допросе...

Ведь своих не сдают – аксиома.

Но с душой его, от копоти чёрной, была я едва знакома...

Верить хотела, а он в костёр меня бросил...

Рифма показала средний палец,

Лира дверью хлопнута с ноги.

Говорят, что их достал мерзавец,

Лишний он, как летом сапоги.

Шапка не по Сеньке, дескать, ясно,

Пусть идёт он вон из головы...

В сердце прописать его опасно,

Ведь потом не выдворить, увы...

«Глупости», – я смело рапортую.

Их ведь много, он же не один...

По привычке обо всё пишу я,
Я ж без рифм – без лампы Аладдин.

Правда, толку нет от тех ни грамма,
Там же импотенция в душе.
И никто не берedit мне раны,
Дела нет до них, давно уже...

Постебать ту «девочку с усами»,
Того мачо с тусклыми личинами...
Яйценосцы с грустными глазами...
Ничего там общего с мужчинами.

Моему читателю Су

Здесь рифм моим мирное пастбище,
Здесь счастья печальный погост.
Цветов не дарил мне. На «кладбище»
Хоть скромный венок бы принёс.

Бессонница и мысли

Десятки мыслей в голове,
В клубок они сплелись единый.
То помыслы всё о среде:
Работе, суп сварить куриный.

Успеть причёску утром, да,
Чуть не забыла про подкасты –
И вот такая чехарда...
Ночами размышлять опасно.

Тут кружит шляпка, бигуди,
В обlipку платье, шпилек стук...
Но это завтра. Впереди
Ещё спланировать досуг.

Ещё погладить, постирать,
Но это, ладно, пустяки.
А там озвучек штук пять...
Ах, эти мысли-маяки...

Мне не дают никак заснуть.
И к косметологу пора.
Там институт, пусть будет, будь...

И так до самого утра.

Ещё язык надо учить,

Его забросила опять.

И в интернете, может быть,

Мне нужно срочно поискать

Статьи о важном и своём...

И мысли о вреде вакцин...

Вот так мы, женщины, живём...

И нет ни слова про мужчин.

Я его чувствую

Тот, кто не стоит ни капли внимания,
Даже проклятий моих и цитат...
Я его чувствую на расстоянии.
Вряд ли из нас кто-то этому рад....

Может, так нужно. По глобусу бродим мы.
Я сейчас чувствую фибры души.
Сильную боль от меня лишь находит он
Где-то в своей подмосковной тиши...

Грусть застывает в глазах без вопросов.
Сердце сжимается в горсть от обид.
Странные люди на полном серьёзе,
В рамках души потерявшие стыд.

Я его чувствую на расстоянии,
Всё то, что в нём обо мне отзовется.
Кто же послал мне его в наказание?..
Я его чувствую... пусть он вернется.

Было дело, было. Не повезло.
Можно в своём отражении даже
Вдруг разглядеть абсолютное зло...
Грязное, всё перепачкано сажей.

Можно, конечно, пытаться его отбелить,
Ласково гладить по шерстке
И повернуться спиной... Доверять? А как быть?..
Он же кидала... со мною играет в напёрстки.

И от ножей вся истерзана нежная кожа.
Шрамов не счесть, все их помнит больная спина...
Хочется верить. Ведь мы абсолютно похожи.
Может быть, он, как и я, всё отведал сполна.

Нет, он другой. Зло такое, как я, не увидел.
Битые сильно добры и умеют прощать...
Ну а иначе бы он так меня не обидел...
Он жизнь не понял, не стану его защищать.

Там, где нет любви

Пусть накроет предательски грусть.
Память пусть иногда добивает.
Я к нему никогда не вернусь.
Ну а вспомнилось... Да, так бывает.

Пусть защемит вдруг сердце в груди.
Пусть досада и злость рвёт и мечет...
Чётко помню его «уходи»
Как ответ на девичью беспечность.

Как же долго я билась с собой...
А потом вдруг сдалась, надоело.
В кошки-мышки играл он со мной,
До меня ему не было дела.

Все слова его помню, увы.
Моя память меня не подводит.
Были я, он, другие, не мы
И моё только «что происходит».

Нет вопросов, ночами тоска...
Рифмы, строки и снова за дело.
Так бывает, любив дурака,

Я сама поддалась, так хотела.

Интуиция громко кричала,
Но, кто любит, не слышит её.
Я теперь начала всё сначала
И стараюсь забыть про зверьё.

Как бы образы мне ни всплывали,
Как бы память ни жгла изнутри,
Нет любви там, где нас предавали.
Нет любви, где желали «умри».

Мужчина из Гондураса

Люблю тебя, хоть ты из Гондураса
И вряд ли прочитаешь эти строчки.
Люблю, хоть мы не виделись ни разу.
Навязчивость сидит, как камни в почках.

Бежать за сотни вёрст? Легко.
Проблемы разрешить? Я всё улажу.
Пишу и тут... сбежало молоко.
Пишу, бегу, сейчас! Шнурки поглажу.

Люблю, тебе не скрыться от меня.
Пойми одно: со мной не забалуешь.
До коликов в боку люблю... тебя,
Хотя в природе ты не существуешь.

Опять не повезло

Хорош на вид, крепка прошивка...

Опять не то, но как же так?

Опять припадочный дурак,

Опять китайская фальшивка.

Не запрещать

Не запрещать себя любить
Вот чтобы в жизни ни случилось.
Не запрещать собою быть,
Не важно, как судьба сложилась.

Быть властелином, кузнецом.
Ковать без страха, без оглядки.
Пусть жизнь наполнена свинцом,
Но важно помнить – всё в порядке.

Вперёд смотреть ветрам назло.
Не слушать чьих-то злобных сплетен.
Ты дышишь, значит, повезло.
Ещё живёшь на этом свете.

И каждый миг... и каждый день
Любить себя, не уставая...
Не отвечать на злобу... лень.
И знать: люблю и принимаю.

Адиос

Принял решение, дверью хлопнул.
Снова в закат, как мне это знакомо.
Высказал всё, больно ножкою топнул...
Да, соглашусь, у меня не все дома.

Я о себе снова много и нового
Слышу, дивлюсь и в дверях провожаю.
Принял решение, это знакомо мне.
Воли, свободы опять... да, я знаю.

Принял решение. Видно, мужик!
Только живу я без ограничений...
Хлопать дверями давно он привык
И возвращаться потом без сомнений.

Дверь закрываю ключом осторожно.
Нет мозгоклюям, и я не грущу...
Ради такого шампанского можно...
Пусть не стучится теперь, не пушу.

Принял решение, вот молодец.
Снова дождётся удобного случая.
Я же решила, что хватит, конец.

Но приговор я ему не озвучила.

Самое оригинальное свидание

Смешно, вот, правда, очень мне смешно.

Явился и почти не запыхался.

О встрече помышлял и пить вино.

Не помню, чтобы он ночами снился.

Смешно, я больше, право, не могу...

Назначил встречу, всё как есть – свидание.

Я час определила знатоку...

И ресторан, и сферу обожания.

Смешно, и очень даже хорошо,

Что встреча наша с ним не состоялась.

Когда в урочный час он «не пришёл»,

В ватсапе я от всей души смеялась.

Появится, наверно, мне-то что...

Возможно, прилетит «прошу прощения».

Я видела, что «не моё пальто»,

По не открытым сразу сообщениям.

Возможно, что напишет вдруг «привет»,

Когда про инцидент уже забыла.

Не удержусь и пошучу в ответ:

«Давай представим, что у нас всё было».

БДСМ

А у меня с ним нет проблем...

Нет недомолвок и обид...

Мы с ним вдвоём – БДСМ,

Но очень скромные на вид.

Мы с ним вдвоём друг друга бьём,

Но не в постели всё, а в жизни.

Вот так прекрасно мы живём,

Как дети малые капризны.

Мы отличаемся лишь тем,

Что я за слово СТОП топлю,

А он сплошной БДСМ...

Наверно, больше я... люблю.

Не подарок

Я не подарок, я большой сюрприз,
Волшебный чемоданчик с двойным дном.
Вы смотрите с презреньем сверху вниз,
Но думаете только о своём.

Сковал вас страх, не можете скрывать.
Междоусобица опять в вашей песочнице...
Мечтаете покрепче обнимать,
И хочется, вам так безумно хочется...

Я не подарок вам, я ценный приз.
Безумства в голове моей кочуют...
Следите вы за мной из-за кулис.
Вам нравится, что я теперь ревную.

Но, правда, ревновала я всегда.
Вы просто же того не замечали...
Вы от волнения бред несли, когда
Увидели, что я сижу в печали...

Я не подарок, я благая весть,
Ведь небеса вы обо мне молили.
Так радуйтесь, что я на свете есть...

Спасибо вам, что вы меня любили.

Вам сложен мой тяжёлый нрав... и слог.

Реалии приводят в огорчение...

Нет повести печальней, но пролог

Для вас несёт лишь новое мученье...

Я не подарок, я судьба сама...

Связала нас невидимая нить.

Вам скоро без меня сходить с ума...

Не сможете ни есть, ни пить, ни жить.

...Как жаль...

Вот так хорошо

Лёгкий полёт над облаками.
Вроде, казалось, боюсь высоты.
Что за восторг приключился, я знаю...
Всему виной, разумеется, ты.

Важно увидеть своё отраженье...
В нужных глазах детский трепет ловить,
Ценность, заботу, любовь, уваженье,
Чувствовать эту незримую нить.

Видеть и знать, ощущать всей душою.
В этих моментах слова не важны...
Хочется мне только вместе с тобою
Быть...
потому что друг другу нужны.

На свиданье

Вот природы увяданье,
Листьев пляска на ветру.
Леди скоро на свиданье.
На свиданье я пойду.

Нет, и раньше приглашали,
В прошлой жизни было дело.
Робкие чего-то ждали,
Смелым, может, надоело.

Я в активностях не очень,
Это в жизни я сильна.
А с мужчиной (но не точно)
Я добра, глупа, нежна...

Мысли по дороге на работу

Я побывала в стае гнусных шакалов,
Которые, конечно, мнят себя благородными волками.
Я такой концентрации зверья ещё не видала,
Если не считать, конечно, «бабскую» банку с пауками.

Мне их доводы и аргументы слушать не интересно.
Но «им лучше знать», куда мне и как идти.
Каждый норовил указать мне, где моё место,
Сбить с курса, установив шлагбаумы на пути.

Моё место мне хорошо известно, это не их ума дело.

Что мне делать и как мне быть, разберусь без них как-нибудь.

Пусть твердят, что хотят, оскудевшим умом оголтело,

Я иду вперёд. Разойдитесь, шакалы, не преграждайте мне путь.

Чёрная водолазка

Из какой неизвестной сказки
Ты явился, никак не пойму...
И с расчётом на женскую ласку
Шёл ко мне. Не волнуйся – возьму

В дар тебя, растворяясь в объятьях...
Как бомжара одет, мне плевать.
Мне бы только держать за запястье
И тебе разрешить целовать.

Водолазка, как будто с помойки,
Словно с боем отжал у бомжа.
Пусть «с иголки» берут марамойки.
Мне моё... хоть колючей ежа.

Я «отмою» тебя, откормлю.
Мне не сложно заботу включать.
Чтоб ты знал, что такое «люблю»,
Если надо – могу приучать.

А пока чудо-юдо из сказки,
Как злой демон из ада, глядит...
Но не бесит его водолазка –

Вызывает, скорей, аппетит.

Хеппи-энд не впечатлил

Какой дурацкий хэппи-энд,
Он у кого-то, я не в теме...
Мозги мне вынести в момент
Ради забавы и о теле

Мечталось вам, какая грусть...
Банальна драма и комична.
Я б посмеялась. Ну и пусть
Дела в отчётности «отлично».

Жива, цела, не умерла,
Да и в ногах я не валялась...
Я память выжгла бы дотла,
Чтоб о плохом не вспоминалось.

Сегодня накатила грусть,
Как снежный ком она крутилась.
Вы поигрались... Ну и пусть.
А я, наивная, светилась.

Закончен фарс давным-давно,
Вы про него уже забыли,
А в голове моей кино.

Репит. Стоп-кадр. Вот тут убили.

Дай мне руку, любовь моя

Дай мне руку, любовь моя.

Я хочу навсегда с тобой.

Кораблю нужны якоря,

Кораблю пора на покой.

А уж если отправимся в путь,

Только вместе, подняв паруса.

Мы с тобою, и в этом суть.

Да простят нам всё небеса.

Ничего нет важнее нас.

Мои руки в твоих руках

Без смущений и без прикрас,

Страхи все рассыпая в прах.

Притереться, понять легко,

От себя же не убежать...

Это в сердце и глубоко,

Никому это не забрать.

До финальной точки вдвоём.

Только мой, только я твоя...

Мы с тобой никогда не умрём.

Дай мне руку, любовь моя.

Вода

Моя память как гладь воды.
Ты, как странник, на берегу.
Не тревожь воду без нужды.
Я простить тебя не смогу.

Есть разумный предел, не смей.
Успокоилась гладь воды.
Вижу камни в руке твоей.
Не мути воду. В речке льды.

Грустное огородное

Проредить морковку в огороде –
Польза и такая красота.
Но сначала сорняки выводят,
С ними жизнь совсем будет не та...

Не выходит? Запастись отраву.
Тут хозяин сам решает, чем.
Сорнякам погибнуть не по нраву,
Но и угодить как можно всем?

Главное, хозяин-то доволен,
Погубил ненужную траву.
Что ещё наш батюшка изволит?
И хозяин он ли по уму?

Сорняки те в «Датском королевстве»
Место занимают только зря.
И во многих царствах повсеместно
По прополке началась возня....

Мой храм разрушен варварским набегом.
Разбиты стены, книги сожжены...
Одним монголом или печенегом...
Напрасны жертвы не моей войны.

Ему хотелось погубить меня...
Но я сильнее, так уж в жизни вышло...
Он даже ввёл троянского коня.
Судья, палач – закон вертляв, как дышло.

Своею правдою как шашкою рубил...
Капитуляция моя была не кстати...
Чем храм мой злого варвара прельстил?..
Зачем всё уничтожил, чего ради?

Из пушек в окна он мои палил...
И копья подавали суверену.
Народ с попкорном. Он его любил...
А я была подобна аллергику.

Наверно, тесно, я же всё на мир
Надеялась и рук не опускала...
Мой злобный и жестокий дезертир...

Храм уничтожил, но ему всё мало.

Таких полно, аж летопись трещит.

Моих сестёр сжигали на кострах

Святые добродетели... на вид...

Все в «правильных» и в «праведных» трудах.

Седьмое чувство

Мне хорошо без тебя, правда.
Просто не вспоминай меня при случае.
Ты говорил, что чувства – это главное,
Но заставил меня помучаться...

Не вспоминай меня вечерами тёмными
И постарайся себя не казнить...
Всё перетрётся и вечно влюбленными
Нам с тобой больше вдвоём не ходить.

Под руку, за руку, нет осязания...
«Не вспоминай, – говорю, – не хочу».
Я же всё чувствую на расстоянии...
Не вспоминай... или я замолчу.

Красная шляпка

Развеваются светлые локоны,
На ветру шёлк играет, скользя...
Вы ходили вокруг всё да около,
Ожидая услышать «нельзя».

Я в игривом своём настроении,
Через бури пройдя и метель.
Не подарок вы мне в день рождения,
Нет ключа и захлопнута дверь.

Ключ под коврик усердно направила,
И вы видели эти движения...
Все подсказки я вам предоставила.
Ожидали чего? Возражения?

Впрочем, ладно, шёлк синий струится,
Без стеснения играя с чулками...
В моих венах шампанским искрится
Радость жизни, бурлит пузырьками.

Лёгкой музой в душе расцветает
Отблеск осени рыжей и юной...
Платье цветом на солнце играет,

Как кокетка на празднике шумном.

Осень рыжая... светлые локоны...

Шляпка красная, глаз синева...

Вы ходили вокруг всё да около...

Вы сложнее, чем мои кружева.

От чая до глинтвейна

С улыбкою Чеширского кота
Пью чай на кухне под приятный блюз...
Летят, не ждут меня мои года,
Но постареть давно я не боюсь.

Нормальной бабки из меня не выйдет:
Татуха, сигарета, может быть.
И если кто вдруг внученьку обидит,
То баб Марина может и вломить.

Я точно вижу, ветер не пугает –
На мотоцикле смело я лечу,
И мой любимый дед меня ругает,
А я его целую и молчу.

Не выйдет путной бабки, не стараюсь.
Подходит мне ружьё наперевес...
Угомонюсь? Нет, сильно сомневаюсь.
Необратимый, видимо, процесс...

Ну а сейчас сентябрь, портвейн, глинтвейн,
За жарка на плите, окно вспотело...
Достала чашку ту, что поновей...

Приятный блюз в душе. Так захотела.

В закат

В одиночном пике,
Как всегда, налегке.
Рад ты или не рад, мне не важно.
Исчезаю в закат,
Не приеду назад.
До свидания, рыцарь бумажный.

Мне игрушки твои
Чужды, их заberi.
Для иных целей я рождена.
Я не буду рабой,
Я не буду с тобой.
Мне моя половина нужна.

Воспоминание о любви

Грёбанный ты коновал,
Варвар и чёртов олень.
Ты же полжизни искал.
Что же ты вытворил, зверь?

Память уносит листы,
Листья кружат на ветру.
Как разбивались мечты,
Помню и не наберу.

Умер давно телефон,
Нет смс и звонков.
Твой идиотский загон
Вырвал меня из оков.

Как же меня ты бесил,
Чёртов придурок больной.
Нет на тебя больше сил,
Я ухожу, хрен с тобой.

Мне в детстве было страшно в темноте.
Из-под стола казалось, демоны повсюду.
Пообещала, что бояться я не буду...
Но только эти демоны везде...

Речами сладкими так много обещают
И как перед забоем берегут.
Когда же дашь отпор, то отступают,
Иные просто сразу прочь бегут

Как от креста, от ладана, молитвы.
А я упоминаю часто все...
Какие страхи я у них рисую...
Возможно, смерть на славном поле битвы.

Они всегда идут в простом обличье
И даже рассуждают по-мужски.
Но отвлечёшься – режут на куски
Безжалостно, без всякого приличия.

Мне в детстве было страшно в темноте...
Но до сих пор я не могу смириться,
Не с тем, что эти демоны везде,

А с тем, что среди них родные лица.

Важно не ошибиться

Как важно мне в тебе не ошибиться...

Чтобы огнём взаимности гореть,

Без памяти неистово влюбиться

И на тебя смотреть, смотреть, смотреть...

Улыбки различая по оттенкам,

Эмоции и жесты повторять.

Как важно не отдать всё за бесценок

И просто так себя не потерять.

Как важно понимать – в едином ритме

В груди стучат синхронно, это знаково...

Чтобы тоска не резала, как бритва...

Чтоб небо в звёздах было одинаковым.

Доверие – подарок дорогой...

Авансом выдать можно без стеснения.

Любить всю жизнь, любить любой ценой...

Мне хочется, чтоб я тебе поверила.

Нашла, наверно, и душа в смятении,

И страшно мне до одури влюбиться.

Но есть одно условие – доверие...

Как важно мне в тебе не ошибиться.

Во сне заходил

Видела ночью румяного, здорового...

Не скучала и не ждала никак.

Он пытался спросить, что у меня в жизни нового,

Но двух слов связать не вышло... бывает же так.

Я бы не удивилась, всё в его духе –

Неумело пытаться по ушам катать.

Я бы врезала ему звонкую оплеуху

За привычку дурную со мной в чувства играть.

Но нельзя его трогать и даже нервировать...

Вот же странно так, стою, онемев, без движения.

Огромный какой у него... не стала парировать –

Он ведь, правда, сейчас не в том положении.

На седьмом, на восьмом ли месяце.

Нагулял и ко мне? Так себе идея...

Не спрошу, кого ждёт, вдруг взбесится.

Смотрю на него и... молча хуюю.

Что-то лопочет опять, но уже зачем...

Нужно делать всё своевременно...

Он исчез с радаров моих совсем...

Мне приснился мужчина... беременный.

В сети

Мелькаешь часто ты опять в сети.
Мне вспомнилось зачем-то, ну, так вышло...
Не вытравить из памяти «прости»,
Которое я так и не услышала.

Я слышала другое, хоть не часто,
И позабыть бы рада, но никак.
Я помню, как ты врал, был безучастен,
Как ты шутя порвал мой белый флаг...

Я помню, что мечта была игрою...
Как эту ложь из памяти стереть?..
Мне было сложно следом за тобою
Идти вперёд и на тебя смотреть.

Ногами, как по битому стеклу,
И делать вид, что всё со мной в порядке...
Я презирала эту кабалу,
Где с жизнью ты моей игрался в прятки...

Обижен на весь мир и зол на всех.
И мне за всё по-крупному досталось...
Я помню шёпот за спиной и смех.

Я слышала, нет, мне не показалось...

Ты доказать хотел, что ты сильнее...

Но вспомни, я с тобой боролась разве?

Я позволяла быть себе слабей,

Я уступала, но ты был в маразме...

Я помню всё, но хочется забыть,

Стереть из памяти твоим же «уходи».

Детей с тобой нам вместе не крестить...

...Да просто часто ты опять в сети...

Всё иначе

От тебя в моей жизни теперь ни холодно, ни жарко.
Время быстро и безнадежно бежит вперёд.
Мне другие мужчины (не ты) дарят подарки.
И со дня нашей встречи минул уж целый год.

По осеннему парку иду, улыбаюсь погоде.
Это осень в душе у меня пробуждает восторг.
Я почти позабыла тебя, не уверена... вроде...
В отношениях и любви не возможен торг.

Вспоминаю порой и теряюсь от давней боли.
Тусклым отблеском где-то ещё она жива.
Нестерпимо тебя любила, а ты изволил
Всё, как варвар, сломать и спалить дотла.

Было жарко вначале, да так, что обжигалась.
Помнишь, страсть и безумие видел по глазам?
Я доверчиво и беспечно в твой плен попалась,
А потом ты напомнил, что Москва не верит слезам.

Испанский стыд

Скорей бы выдворить в зашей
Все мысли и воспоминания.
Гвоздями я забила дверь
И отключила сострадание.

Борюсь, конечно. Всё в окно
И рамы плотно закрываю,
Но бьются в дверь. Не повезло.
Спать не дают. Я вспоминаю.

Надеюсь, горд, все «твои» рады?
Надеюсь, все решил вопросы?
Надеюсь, получил награды
За учинённые допросы...

Испанский стыд я за него
Испытываю беспричинно.
Что было мне больней всего?
Увидеть... что он не мужчина.

Фантазёр

Новое платье? Да, молодец, увидел.
Причёска и взгляд счастливый, не то что раньше...
Знай, когда уходил ты не меня, а себя обидел...
Я не хочу жить во лжи, не приемлю фальши.

Слово «люблю» твоё ни черта не стоило.
Думал, что игры твои безобидны, как танчики.
По всем приметам ты меня не достоин –
Вёл себя как принцесса, был глупым мальчиком.

Снова с друзьями зовёшь меня меркантильной.
Врёшь им про шубы, цацки, десятый айфон.
Перед твоей фантазией рифмы мои бессильны...
Кстати, недавно купили мне микрофон.

Но ведь корыстная, сам меня всем рекламируешь...
Сплетни доходят часто и их не мало...
Новую тему подкинула, агитируй же...
Про микрофон скажи, что насосала.

А если вдруг так, то что? Сама раздела, сама хотела?
Я же уже сказала, что ты меня не достоин.
Как я живу теперь, только моё дело.

Ты же, как та овца, – выделки не стоил.

О настоящем

Настоящей быть такая роскошь,
Сразу крутят пальцем у виска.
Инфантилы лицемерят мозгом.
Слушать их щемящая тоска.

Обещанья щедро раздавая,
Врут как дышат, часто невпопад.
Своего в толпе ли я узнаю?
Будет недоверчив он, но рад.

Осторожен, подойти боится,
Обжигались больно оба часто.
Счастьем настоящим насладиться...
Хочется, чтоб жизнь была прекрасна.

А пока опять несёт лихая
С ветром и листвою мне в лицо...
Проходящий, уходи, плохая,
Я давно заряжена свинцом.

Тяжело со мной легко парящим.
Я же постоянна и верна.
Отголосок века я пропащий.

Мне любовь до гробовой нужна.

Игры в города

Закончен балаган,
Погасли в небе искры.
Кругом один обман...
На чувства пылки, быстры...

Я ничего опять
И с ним не сотворю.
«Вернуть бы время вспять», –
Я тихо говорю.

И взор не для души,
Печали не близки...
Мне хорошо в глуши,
Со мной мои стихи...

Со мною сложно, да...
Ведь я не всех люблю
И игры «в города»
С собой не потерплю.

Прост...

Доче

От кыси прилетело сообщение:

«Мамулечка моя, купи печенье».

Вот милота, конечно, всё куплю...

Ведь мелкую ласкушу я люблю.

Я живу по-ветхому, это справедливо,

Иногда по-новому, если хватит силы.

Темперамент бешеный в клетку закрываю,

Не гневите девочку, «всех поубиваю».

А кому не нравится, так не доводите.

Я вполне спокойная, если не вредите.

Если же неймётся – прёте тут и там,

То не сомневайтесь – стукну по рогам.

Я не терпеливая, спуску не даю,

Всем своим обидчикам щедро раздаю.

Есть один желающий, точно прилетит.

У него на подлости сильный аппетит.

Пусть не сомневается, не забуду я,
И за все диверсии «схватит он ремня».

Два носка

Мы с ним как два носка,
Нас оставили в разных коробках...
Беспричинная вроде тоска
С плеч моих смотрит грустно, неловко.

Неприятною гостьей ей быть.
Не завидую я ей ничуть.
Не звала я её погостить,
Не просила: «Подругою будь».

Появилась сегодня она
Как-то странно... как с неба упала...
Вроде выпиты слёзы до дна...
И печаль отступила, пропала.

Вроде жизнь оборот набрала,
Вроде планы, дела и мечты...
Поняла, вроде я поняла...
Это, друг, заскучал по мне ты.

Не жалко

Ничего кроме горечи предательства
В моей памяти о тебе не осталось.
Даже ложь твоя про обстоятельства.
Угадала же, правда? Я не старалась...

Просто ты как книга открытая,
Но страницы твои все про зло...
Где-то совесть твоя забытая
Мёртвым сном спит. Не повезло.

Я хорошего почти не увидела,
Всё крупницы хранила в памяти.
Сердце нежностью зря насытила,
Но хранила его честно взаперти.

Как хотелось тебе оборвать замки,
Ключ не хочешь... вот фомкой, палкой!..
И взорвать бы мог!.. Это ж пустяки.
Это ж не твоё... а моё было не жалко...

Цыганское проклятие

Я ему не желала зла,
Хотя в ярости слова бросала,
Проклинала его, проклинала,
Зная, что так делать нельзя.

Не желала я зла ему,
Но эмоции вслед кидала,
От отчаянья губы кусала.
Разум был мой у злости в плену.

Я проклятья сыпала вслед,
Рисовала картинки часто,
Потому что разбил напрасно,
Ради шутки, сомненья нет.

Поигрался и всё сломал
Тот, кто важен был мне и дорог.
Его век, несомненно, долог,
Он глазами меня искал...

Он хотел, заключить хотел
Меня в мысли свои, в объятья,
Только вместо любви проклятье –

Это всё, чем он овладел.

Пусть теперь достойно несёт
Этот крест, отработать нужно.
Бить того, кто стоит безоружным...
Этот шаг беду навлечёт.

Я проклятьем его не жгла,
Бережёт меня древняя сила...
Я будить её не просила,
От неё пострадала сама.

Переходный возраст

Долго бегал резвым кобельком,
Наслаждался жизнью и глумился.
Наконец, нашлась и он тайком,
Чтоб не опозориться, женился.

В соцсетях не муж и не жена,
Прячутся от глаз чужих и сплетен.
Для него удобная она,
Для неё – он лучше всех на свете.

Мал и глуп – я на него смотрю.
Ищет до сих пор кусок получше...
О моём признании «люблю»
Он мечтал и ждал его при случае.

Мне на счастье с ним надежды нет,
Птица он не моего полёта...
Мой стальной с шипящими «привет»
До сих пор ласкает идиота.

Чудное мгновенье

Прекрасно чудное мгновенье,
Только свалилось зря на нас.
И ваши все поползновенья...
Вы зря устроили показ.

Ходили, слюни подбирая,
Глазами шаря тут и там.
Чего хотели, вы не знали,
А лишь катали по ушам.

Мужчина чаще секса хочет,
Природный зов его зовёт.
Чего же вам? А он бормочет...
О чём? Да кто его поймёт.

Наверно, тоже пропадает,
Желанье душу рвёт внутри.
Что делать с ним, чудак, не знает
И намекает о любви.

Стандартна ложь. А вдруг прокатит?
Наверно, вывод был такой.
«Любимый», «милый», может, хватит?

Ступай мирись уже с женой.

Ведь ждёт тебя твоя отрава,

Ох, нет, отрада, я шучу...

Мне пыла твоего не надо...

Я просто в уголке... молчу.

Опять не дала

Ходок и плут кругами ходит, смотрит.
Я – словно на витрине колбаса...
То сказку он, то песнь опять заводит...
Как хочется, но колется, нельзя.

Попалась же! Не просто. Может, стыдно?
А может, что проблемы с головой?
А может, просто женщина фригидна?
Но так красива, да... хоть волком вой.

Тянулись руки мысленно, читала,
Глаза манили в омут и домой.
Мечталось, ах, простите, я не знала,
Подальше уберите пенис свой.

Я знаю, что со мной всё очень сложно,
Я из-за денег ног не развожу.
Со мной разврат лишь по любви возможен,
Других причин «любить» не нахожу.

Ещё, конечно, скидка есть на похоть,
Когда шальные мысли в голове...
А с ним ещё до секса очень плохо.

Зачем же это мне желать себе?

Он думает лишь о своём азарте,
Засунул, вынул, дальше побежал...
Валету дама просто не по карте...
Король положен. Ну а тот? Зассал...

Целовать я тебя не хочу

Целовать я тебя не хочу.

Ты добился всего в рамках фарта.

Здесь сарказм, дальше я промолчу...

Объективных причин у азарта

Твоего... я давно не ищу.

Мне не важно уже ничего.

Помнишь ли или всё – наигрался?..

Всё равно ты не взял «своего»,

Не сумел, растоптал, испугался...

Целовать я тебя не хочу.

Если помнишь – тревожный звоночек.

Помню, как я тогда, между прочим,

Предпочтенья озвучив свои...

Вслух сказав, хотя чаще молчу,

Что целую всегда по любви.

Люди больны

Люди повально и страшно больны,
Делают вид – ничего не случилось,
Топчут сердца, дескать, нет их вины,
Будто случайно у них получилось.

Игры устроят, бои напоказ...
Чувством других малодушье согрето.
Требуют тела и врут без прикрас.
Жизни чужие разменной монетой

Бьются о камни безжалостно, звонко...
Вывих души излечить не спешат...
Бьют наповал, рвут нещадно, где тонко...
И выливают помоев ушат...

Люди смертельно душевно больны,
Грезят о чувствах прекрасных и чистых,
Чтобы потом без стыда и вины
Их растоптать... Люди хуже фашистов.

Нет в них добра, нет желанья дарить,
Только обиды и злость на пределе...
Я научилась иначе любить,

Люди поддельные мне надоели.

Я их гоню и скрываюсь от них.

Я не игрушка для злого ребёнка...

Вот и последний мой хищник притих,

А то всё лаял так громко и звонко.

Он не умеет мне делать добро,

Он воспитаньем моим занимался...

Всё он ломал и топтал мне назло,

Но для чего только он так старался?

Гадких поступков уже мне не счесть,

Я перестала давно удивляться...

Если же любишь, то ценишь как есть.

Или не стоит пытаться влюбляться.

Проблема очкариков

Отправляю лайки и сердечки,
Путаю, бывает, адресатов...
Смазанны на авах человечки...
В спешке шлю им звуком автоматом.

Текст, бывает, быстро накропаешь,
Человек случайный не поймёт,
То ли ты на прочность проверяешь,
То ли ты... сам чёрт не разберёт.

Похотливо радостны мужчины,
Но не все, и слава богу тут.
Те, что сладострастные скотины,
Сразу или нет ответ пришлют.

И однажды в суетливом беге
Я наеду круто на того,
Кто не помышляет об опеке,
Тот, кого давно быть не должно.

Бог с ним, перетопчется. Т9
Мне ещё покоя не даёт.
По ночам так хочется ответить

«спать», а он берёт зачем-то «ср@т».

Как папашка

Ну вылитый папаша. Да ну нах...
Внушал то ужас, то животный страх.
Такая схожесть, это же капец...
Такой же хам, мерзавец и подлец.

И те же игры в князя и божка...
Нашлись два идеальных сапожка.
И шутки злые – с моего писали?
Не эксклюзив, а вы и знать не знали?

Не думала, что так похож финал,
Меня когда-то тоже он прогнал...
Не трогало его, как я живу,
И был бы рад, узнав, что я умру...

Не тварь дрожащая, а право он имеет
Вершить судьбу чужую как умеет.

Забавы ради, что хотел, творил...
Так странно по-отечески любил....
А виновата – я! На этом стой.
Я с детства помню, что мужик – святой.

Одиночки

Мы выбираем, нас выбирают,
По ощущениям, хоть они зыбки.
Мы – одиночки в поиске стаи.
Часто осечки, часто ошибки.

Долго подходим, мы осторожны,
Часто шипы наготове и зубы.
Сложность с доверием. Вот и тревожно.
Мы без притворства, мы – правдорубы.

Новые люди – новая стая.
Смотрим внимательно, не ошибиться.
Мы выбираем, нас выбирают.
Вроде хорошая стая, годится.

Прошлые стаи нас помотали.
Где-то нам тесно, где-то нам скучно...
Хуже лишь стаи, где нас предавали,
А нам казалось, что мы неразлучны.

Мы, одиночки, можем на воле,
Были изгоями, были воронами.
Зубы и когти всегда наготове,

Жизнь забывала подстилку с соломой.

Злые? Ни капли, мы защищаемся,
Но от доверия шрамов не счесть.
Мы, одиночки, очень стараемся
Стаю свою отыскать. Она есть.

Если же жизнь нам была, как родная
И пожалела – много не била.
Можем тогда мы создать свою стаю –
В этом и есть наша главная сила.

Олег

Я в целом совершенно и не злая
И просто так обидеть не стремлюсь.
Не средней я прожарки отбивная,
Не нужно меня пробовать на вкус.

Я целая, кусков не подаю
И на ломти себя не разрываю.
Охотников до дичи не кормлю.
Что ж лезли вы ко мне, не понимаю.

Ведь изначально я дала ответ,
Что можно брать меня лишь целиком.
Гадать о том, что любите иль нет,
Вздыхаете, страдаете ль тайком...

Так не хочу, простите, я серьёзно.
Не тортик я, не сладкая ватрушка...
Смотрели вы влюблённо, нежно... слёзно.
Олег, Олег... ведь я вам не игрушка.

Шрам на всю жизнь

На теле его шрамов, может, с десяток.
Покрыт как проказой... они украшенья...
А есть ли в душе шрамы? Видно не сразу
По подлым поступкам, по жутким решеньям.

На теле его очень много изъянов,
Но я им подсчёт никогда не вела...
Он очень был милым, отчасти был пьяным,
Когда осторожно его обняла...

Я монстров пугаюсь ещё с малолетства.
Но, впрочем, не облик страшит, а нутро.
И страшная сказка из давнего детства
Вдруг в жизнь ворвалась, как когда-то давно.

Я в шрамах сама, но почти их не видно.
Мои на душе, всё сокрыто внутри.
Бывает, что больно, бывает обидно...
Бывает в сердцах кричу: «С*ка, умри!»

Есть внешние шрамы, за юность достались.
Есть шрамы, что спрятаны от чужих глаз.
Мы оба старались не трогать, старались.

Не вышло романа, лишь жалкий рассказ,

Где оба не правы и хлещем друг друга.

Где вместо заботы удары сплеча.

Нашёл, наконец, боевую подругу,

Но сам уничтожил, дурак, сгоряча.

Его украшение – шрамы на коже.

Мои же внутри, про них только в стихах.

Мы разные очень, но очень похожи.

И в данности этой сидит жуткий страх.

Нет шрамов внутри у него? Я поспорю.

Теперь есть один и довольно большой.

Чудак, причинивший мне так много горя,

С рубцом на всю жизнь. Он поранился мной.

Счастливые

Счастливые стихов не пишут...

Ну или пишут о погоде....

Они поэзией не дышат,

Они и кошек не заводят.

Не шастают по ресторанам,

В углу потягивая виски.

От слов фальшивых и туманных

Уходят сразу по-английски.

Счастливые не носят маски,

Не улыбаются натужно

И от тоски не дарят ласку

Тому, кому это не нужно.

Счастливым... им бывает грустно,

Но от проблем не убегают.

Счастливые не лгут про чувства.

Они страданиям цену знают.

Порча, сглаз и приворот

Я заказала у цыганки
Всё: сглаз и порчу, приворот.
Теперь же в качестве приманки
Вас дама червы призовет.

Вы явно кинетесь в объятия.
Вы падки на фальшивых дам.
Вот тут и долбанёт проклятье,
А я руки вам не подам.

Отсохнет «самое родное»,
А без него нет смысла жить.
Нет, и во мне живёт святое,
Но не советую дружить.

Отсохнет явно не мгновенно,
Ну, пару лет... но через раз.
Отсохнет, в общем, постепенно
И огорчит, конечно, вас.

Она уже над фото вашим
Все заговоры провела.
Теперь «не будет девки краше» –

Без члена вы не при делах.

Ох, как же тяжело вам придётся...

За упокой зажгу свечу...

Хотя... быть может, обойдётся.

Не заказала – зло шучу.

На год мудрее, но пока

На те же грабли и с размаху,

Чтоб ощутить наверняка,

Что ещё бьётся под рубахой.

Умею я не навредить,

Прощать и быть ещё сильнее.

Умею искренне любить,

А мой избранник не умеет.

Не лезет он, и славно мне.

Нашёл попроще, мне б смириться...

Пусть ковыряется в г*вне.

С г*вном пусть и в постель ложится.

Мне покажите хоть одну,

Которая меня получше...

Испанский стыд, «иду ко дну».
Схватил он бл*дь. Тяжёлый случай.

Насколько ценит он себя,
Такая дама с ним и кружит.
Закрыв глаза, представил – Я!
И это всё, чего заслужит.

И в пятьдесят откроет глаз,
А рядом чьё-то дрыхнет тело.
Он наказал себя не раз.
Он наказал себя за дело.

Я злюсь немного, чаще смех
Его нимфетки вызывают...
Нашёл! Бл*дей! Какой успех!
Ну что ж, любимый, поздравляю!

Прощай

Без этикетов и прикрас
Херак и оземь! Ну, не больно?..
Что, разбивают в первый раз?..
И чем опять я недовольна...

И нет ответа «для чего»...
Да и вопрос не задавала...
На этот раз больней всего...
Простила всё, «долги списала»...

Охота выйти в поле и орать
Неистово и громко... что есть мочи.
Стихи уже не можется писать...
Орать от счастья очень, очень хóчу.

Ах, аппетит... пропал давным-давно,
Хотя местами всё же возвращается...
Мой ненормальный только сомневается...

Он вышел в дверь, а я за ним в окно.

Дышать боится, ветер перемен.
Пойдёт опять советов гнусных спросит.
Ах, кто теперь ему про всё доносит,
Когда всех выперла, чтоб избежать проблем.

«Марин, Марин...» – дрожащим голоском...
Ну что тебе? Эх... чудо из чудес...
Какой такой приятный интерес...
Ко мне прижаться трепетно бочком.

Какая прелесть, нежность на уме...
Зачем-то только глупости творит.
И пусть, что хочет, он себе твердит,
И бьётся сердце в клетке, как в тюрьме.

Я деликатно снова на Олимп...
Ну что, мой Зевс, опять не ожидал?..
Ну, тише, не устраивай скандал...
Сними корону, отложи свой нимб.

Дурны законы, монастырь твой – склеп.
Хоть и полы в нём дрях очень чисто.
А я сейчас хочу от массажиста
Словить волну, но он к желаньям слеп.

Я обещала, слово я сдержу.
А он сумеет? Ставки высоки.
Настало время эти косяки
Исправить, и я вето наложу.

Но аппетит к нему давно остыл...
За ним же ратных подвигов не счесть...
Любить его таким, каков он есть?
Боюсь, что у меня не хватит сил.

Не Киану

Смотрю, и нет желания к экрану
Прилипнуть, распахнув глаза, глядеть...
Анфас и профиль, нет, он не Киану...
Но как бы деликатно... не задеть?

У Ривза жгучий взгляд и подбородок.
Твердит о воле. А глаза? Огонь!
Такой американский самородок...
А не Киану, уходи, не тронь.

Глаза Киану – бездна цвета чая,
Добро в них, непорочность, чистота...
Так всё в одном и так необычайно...
Не идеал, но свет и простота.

Добрряк, и по глазам всё это видно...
А жизнь его побила до кино...
Мой не Киану... До чего ж обидно...
И не Киану он давным-давно.

Новогоднее

В холодильнике скромно, не броско...

Оливье прижимается к сельди.

Из фужеров креплёное «Боска».

У меня есть рецепт, уж поверьте...

Конкурирует сок с черри пепси...

Десять дней кутежа? Либо, либо...

Всех поздравила, к чёрту мой скепсис...

А за фото Лиоре спасибо!

Портрет в красном углу

Повесь мой портрет в красном углу
Как икону. Мне, увы, даже привычно...
Извини, дорогой, вновь стебу...
Не всегда я строга и прилична.

Миллионы чертей в голове,
Просто ты не знаком с ними лично...
Обращайся к портрету в любовной мольбе.
Не узнает никто – не критично.

Мы, как инь и янь, друг по другу в тоске...
Но бзики твои и скучные обстоятельства...
Нарисуй на холсте и гвоздями к доске...
Так красиво же, ваше сиятельство?

А он был...

А он был как яркая вспышка...

А он был подобен цунами...

Но, правда, я тоже не мышка

И были шторма между нами.

А он был холодным и жгучим,

Мечтательным и прозаичным...

Ах, этот характер... е*бучий...

Не он бы, всё было б отлично.

А я вспоминала частенько

По-доброму или со злости...

И знала, что он помаленьку

И мне мыл то шею, то кости.

Но песнь до конца не допета...

Я сделала, что в моих силах...

Я им словно солнцем согрета,

Хотя и давно отпустила.

Стих о пугалке

Опять подкрался...
Не наигрался?
Был слишком... грубым...
Кусаешь губы?

Глаза я помню твои щенячьи...
Но больше шалости мантячьи...
Как извиняться теперь намерен?
Или и в этом ты не уверен?

Любовь ли, страсть ли или оплошность...
Или... не будем. Какая пошлость.
Я шутки эти не разделяю.
Опять обидишь – я покусаю.

Во что ты снова со мной играешь?
Что я живая, не понимаешь?
Смотри, дождёшься, ложь не терплю.
Возьму за попу и... к алтарю.

В век бесконечного аврала
Мне про любовь вы гнали лажу...
Я вас случайно обокрала,
Вы не заметили пропажу...

Ещё придётся спохватиться...
Ах, сердце... я его ukrала...
Вести себя так не годится?
Ну, извините, я не знала.

Не злите вредного малютку.
На вас стрелу не пожалеет.
И вас и вашу злую шутку
Стрелой любви он одолеет.
Ну что ж... ваше высочество...
Вот вам моё пророчество.

А он тебя не будет, как меня

А он тебя не будет, как меня...
И ни одну другую так не будет...
Капканы твои, сети, игры... зря.
Да хоть весь мир меня теперь осудит.

Нет дела мне до колкости речей,
Притворства и галдёж не разделяю...
Почти до сорока он был ничей,
С одной, с другой... да я вас умоляю...

Не сможет по ночам спокойно спать.
Несчастливая, тебе дано увидеть,
Как он, ложась в постылую кровать,
Себя с тобою будет ненавидеть.

Напрасно, глупо жизнь свою губя,
Себя за трусость будет проклинять.
Он никого не будет, как меня.
Нельзя любовь на «должен» променять.

Шапка как у меня

Стебать в стихах её мне надоело.
Она давно забавный персонаж.
Стебу порой, естественно, за дело...
Такой вот поворот, такой пассаж.

Шутейки я невольно отпускала,
Но злость её понятна мне... Как быть?..
Она во мне всё минусы искала,
Но не гнушалась под меня косить.

Она уж и стихи писать пыталась,
Ну, что поделатъ... я – её кумир.
Смотрела я и молча удивлялась....
А дальше что? Потом попрётся в тир?..

Ущербная позиция. Явленье,
Конечно, не ново, как этот мир.
И вот ещё одно стихотворенье....
Ну, что поделатъ, я – её кумир.

Как грустно и прискорбно, только всё же
Скажу в уме ей мысленно «пока».
Она немного на меня похожа,

Но хочет «много» из-за мужика.

Найдёт ещё, свет клином не сошёлся.

Мужчинам с нами свойственно играть...

Со многими он плохо обошёлся...

Ему нужна от нас только кровать.

А я? Меня там не было в помине.

Поэтому сижу в его уме?..

А может, он на ней шептал «Марина...»

А эта перспектива... так себе.

Четвёртое марта

Поздравляю с годовщиной
Бегства и убогой лжи.
Нож мне в спину, снова в спину.
Да, привычные ножи.

Вот опять. Не ожидала.
Может, мне идут ножи?
Может, их мне слишком мало?
Не стесняйся, вслух скажи.

На берегах Невы

На берегах Невы

Не встретимся, увы...

Скелетов целый склеп в столице наберётся...

А в Питере темно, почти не светит солнце...

Бегство не от себя,

От странного тебя...

Безумная Москва как жертвенный котёл.

Там чаще «жив» лишь тот, кто ловок и хитёр.

Там чувства? Стыд и смрад.

В восторге не склонюсь...

В сомнительный уклад

Навряд ли я влюблюсь.

На берегах Невы

Не встретимся, увы.

В конце рабочего дня

Об усталости я спою...
Пусть она наполняет душу...
Нет, не слушай меня, не слушай...
Эту странную песнь мою....

Через строчки о том, что день
Пролетел, и застыла вечность
В этой новой ночи беспечной,
Разрывающей бюллетень.

В сообщении есть фитиль.
Тихий ужас и дикий хаос...
Что в ночи мне от дня осталось...
Ночь и звёздной палитры штиль.

Перед бурей завеса тайн...
Тишина и в моих покоях.
В моей комнате нас лишь двое...
Это change на дневной офлайн.

Самый лучший секс

Ждут представления старые зрители,
Сплетни летели мне издалека.
Ты расскажи, что был секс о*уительный,
Не оскудела дающих рука.

Ты расскажи, что как дети дрожали,
Что через край было счастье в ночи.
В офисе нам с тобой свечку держали
И не уймутся никак, хоть кричи.

Ты расскажи, что себе соответствую,
Что темперамент в постели горяч.
Что извращенья любые приветствую,
Что ненасытная дама, хоть плачь.

Ты расскажи, как царапаю спину.
Что наплести... я ещё подскажу!
Ты расскажи, что в порыве едином
Я вообще с головой не дружу.

И не забудь про стальные оковы,
Латекс и плеть... секс в районе Кремля.
Видимо, личная жизнь так *уева,

Что им пришлось рассуждать про меня.

Не может ничего

Он дать не может ничего,
Точнее, даже и не хочет.
В словах – обман, в делах – дерьмо.
Так, только голову морочит...

Но, боже мой... какой урод,
Какая страсть, какая сила...
С садизмом он наотмашь бьёт...
Махровый барин и му*ила.

Я удивляюсь. Не могу
На эти зверства наглядеться.
Я телефон не стерегу,
Сумела вроде отвертеться.

Срывая зло, наверняка
Своим триумфом наслаждался...
Всё начиналось с пустяка...
Играл, шутил и издевался.

Он возомнил себя творцом.
Мальчишка-женоненавистник,
Что прячет он за «подлецом»?

На боль свою повесил листик.

Бородёнка

Не ругайте слабого мужчину.
Он и так, бедняга, настрадался.
Он мечтал: «Сейчас приду, задвину»,
Но в итоге снова обломался.

Придержите, девочки, харизму.
Не боец он, и не в поле воин.
Не пойдёт он биться за Отчизну,
Он к подобным подвигам спокоен.

Не ругайте. Не дано природой
Смелости, ума и благородства.
На руку ему следить за модой,
Ею и оправдывать уродство.

Развести огонь он не умеет,
От врагов спасти потомство тоже.
Он от страха быстро цепенеет,
И на доблесть это не похоже.

Вдохновить его вам не по силам –
Хуже он капризного ребёнка.
И его сомнительным мерилom

Есть и будут член и бородёнка.

Падальщик

Вы, наверно, как инь, разыскали янь.
Да, загадочней нету натуры...
Подбираете с пола любую дрянь,
Что ж... ваш уровень – шкуры и дуры.

Память

Мне бы память убить про отдельных людей.
Сколько лет я всё жду доброты от ****ей?
Мне бы память стереть на отдельное зло,
Только с памятью мне постоянно везло.

Мне бы память в узду, файлы прочь постирать,
Чтоб не видеть, не слышать, не помнить, не знать.
Помнить зло для чего? Как считаете, бро?
Чтоб могли на контрасте мы видеть добро.

Посвящается ТП

Трусов ажурных целый ворох,
Мечты и планы по звезде.
Не нюхала девчуля порох
И лезет с сиськами везде.

Мечтался ей хлопок по *опе,
Поход до ЗАГСа, но никак.
Работа, дом, мужик – всё в скопе,
Но, видимо, мужик – дурак.

Он искушённую не понял,
Но пару раз спортивно взял.
Не так смотрел, не так он обнял.
Позор и форменный скандал.

Она же так к нему с рекламой
Тех исключительных услуг,
Мол, в сексе нету лучше дамы,
А он пинок по *опе стук.

Мне, право, льстит

Мне, право, льстит ваш странный интерес.
Не возбуждают только игры в прятки.
Вы их ведёте в качестве зарядки?
В душе вашей, и правда, тёмный лес.

Любовь-морковь, превратности судьбы.
Я страстью вам, конечно, бы ответила,
Ведь я давным-давно вас заприметила,
Но вы мне мозг имеете, увы.

С иронией в мой адрес: «Вы видали?»
О них на этот раз стихотворение –
Капризные, горшечные растения.
Там, где я падала, они бы и не встали.

Любители навешать ярлыков,
Но помню я, что караван уносит
(Пускай хоть к небесам себя возносят...)
Нелепый лай и лязг чужих клыков.

Люди в масках

Сердце часто под ручку с предчувствием,
Но порой интуиция побоку.
Я всегда проникалась сочувствием,
Но, увы, попадалась лишь под руку.

Не всегда, но частенько и горестно,
Что отсутствует часто нормальное...
Нет у многих ни чести, ни совести,
О высоком кричат в виртуальном лишь.

На виду все такие хорошие,
Ум и совесть, любви нагота...
К ноутбукам, планшетам приросшие,
А поглубже копни – срамота.

Примеряют, откуда-то слышали,
Но одёжу с чужого плеча...
А прислушаться в жизни? А дышат ли?
Или так, только редко мыча...

Презумпция

Не выходит, увы, оправданий нет...

Ложь простить, боль простить

И поступков бред...

Это время лечит, не скоро, но...

Всё равно не выходит презумпция...

Через много дней, через сотни лет

Всё простить могу, это не секрет...

Всё простить тебе кроме одного:

Не могу простить лишь отсутствия.

Генеральная уборка

Принцип самосожжения

Или суровая порка...

Есть к себе уважение?

Тогда займись уборкой.

Вымести, все углы выгрести

После незваных и подлых.

Пыль паутиной... то горести

После чужих и голодных...

Пусть покидают теперь порог,

Следом уносят и зло своё.

Это доходчивый был урок,

Начисто отмывай жильё.

По всем углам и тщательно,

Всё плитуса, да с щёлочью...

Окна протри обязательно –

Плачут от каждой сволочи.

Музыку громко... выплавав...

И потолки побелкою...

Новая скатерть выткана

Змейкою, можно стрелкою.

Раз уж взялась, то проверь бельё...

Что-то, наверно, выбросить...

Так и с чужими... ведь не твоё.

Счастья у них не выпросить.

Целовать бы тебя мне в губы

Целовать бы тебя мне в губы,
Обвивая руками шею...
Мы бывали порою грубы,
Так давай больше не посмеем.

Знаю, что не оттаем сразу,
Эти страхи быть уязвимыми....
А так хочется до отказа
Быть открытыми и любимыми,

Ощущать на себе дыхание,
Рук сплетение и душ слияние....
Мне б услышать твоё признание.
Слишком долгое ожидание.

Целовать бы тебя мне страстно...
Утопая в тебе беспечно...
Это было бы так прекрасно,
Ещё лучше, чтоб длилось вечно.

По разные стороны

На распутье дорог не мешкай.
Есть сомнения? Уходи.
Выбирай орла или решку
Без меня. Нам не по пути.

Путь мой труден, и обувь сбита.
Велика цена у добра...
То, что в сердце твоём укрыто,
Знаю я – не твоя вина.

Мои радости и лишения
Только сильному по плечу.
Я в тебе не ищу спасенья,
Даже если его хочу.

Изделие

Вот, впрочем, так вышло. Достаточно.

Изделие мне не подходит.

Я выросла. Самодостаточна.

Пусть думает, что происходит.

Любимым назвать его разве что

Могу с оговоркой теперь.

Давно нет вопроса «а мне за что?».

Какая потеря потерь.

Я всё поменяла, решительно,

Я к этому так долго шла...

Пороков минувших внушительно...

Что в нём я когда-то нашла...

Не важно и нет оправдания,

Как нет и желаний с ним быть.

Из памяти все ожидания

Сумела прогнать и... простить.

Пусть мается дальше в своём бреде.

Любовь, не любовь. Лишь слова.

Что было, прошло.

Не хватай «не ту»,
Изделие номер два.

Актуальность теряют встречи

Актуальность теряют встречи.
Год пройдёт, и не вспомнишь лица.
В переписках нет «добрый вечер»,
И в приятном не раствориться.

Жизнь бежит как воды источник,
Точит камни, песок уносит...
Нет желанного между строчек.
Кто цитирует, кто там постит.

На страничку друг к другу в гости?
Посмотреть какво убранство?
Вспоминают ли? Моют кости?
Ох уж это непостоянство.

Притупляются и обиды...
И поступков слетели глыбы.
Всё спокойно, и это видно.
А вернуться опять смогли бы?

Мечталось вам

На краешке душевной простоты
Мечталось вам, что вы один, вы первый.
И мне трепали в связи этим нервы...
Мечты, мечты, кремлёвские мечты.

Мечталось вам, что будто вас люблю
И буду ждать не из психушки даже,
И армия с войной тут ни при чём...
Мечталось вам, как с вами мы вдвоём
Зажжём и всё же спаримся однажды.

Мечталось вам, но я вас и не жду...
Мне равнодушие и тишина сказали,
Что вы себя так дерзко развлекали.
Мечты, мечты кремлёвские в бреду.

Мечталось вам об искренней и чистой,
И если бы не ваша тишина
И факт, что в вашей жизни не одна,
Тогда б откликнулась шампанским я игристым.

Мечталось вам. Возможно, и сейчас
Вы рукоплещете, от той любви сгорая,

Но я об этом, впрочем, не узнаю...
Мечталось вам – наглая, без прикрас,

Я к вам спешу, я открываю двери.
Но присмотритесь: это же не я.
Мечталось вам, что в сути бытия
Явлюсь, приснюсь... Но тезис не проверю.

Мечталось вам со мной слегка побыть,
А дальше по делам своим умчаться.
Да я ж не против, пусть игрушки снятся.
Мечтайте дальше, так тому и быть.

Я ж дура...

Во избежание скандала,
Нелепых и больших острот
Я вам совсем не разрешала
Открыть в мой адрес, милый, рот.

Но вы заметили... случайно,
Зачем-то в жизнь мою вошли...
Любовь без близости печальна.
Вы обвинить меня смогли.

Какая глупость, дурь клубами.
Хотелось бросить мне курить.
Мой друг, что было между нами?
Прошу ведь, так тому и быть.

Вы, чёрт возьми, исчадие ада.
Как есть об этом говорю.
Только другого мне не надо.
Я ж дура – я... тебя люблю.

Про рога и оленя

Не треплите мне нервы без меры...

На игру вашу не поведусь.

Перебыюсь я без вашего хера,

Проживу как-нибудь, обойдусь.

Осчастливьте шалав, тех, кто рядом.

Им, наверно, нужней вновь и вновь...

А меня только кушайте взглядом.

Мне ж «плохой» подавай лишь любовь.

Для чего на меня распаляться,

Не откусишь кусок пирога...

Вам на полчаса только влюбляться

В тех, кто даст вам олени рога.

Вам к лицу и подходят к причёске,

Для красоты можно лаком покрыть...

Не нужны мне шалавы обноски.

Потрудитесь меня «разлюбить».

Чудозвону посвящается

И снова ваши яйца тут,
Но ваши яйца тут не ждут.
К ним не приложены мозги.
Давай, *удак, беги, беги...

Клубничный дым

Ногу на ногу, дым в потолок,
Облаками клубничного яда...
Гарь и смог. Лучше б сок...
Или виски. А что ещё надо?

Этот город опять зарыдал,
К регулярным дождям привыкаю.
Ногу на ногу. Снова скандал
В голове и в душе. Промокаю.

Ощущение жженья в груди,
Слёзы майские небо не прячет.
На балкон не хотелось идти...
Ничего больше строчки не значат.

Все посылы и силы мои
Словно пепел минувшего лета.
И двадцатого меркнут огни
Там, где холодно, я не согрета.

Дым клубничный и дождь проливной.
Ветер воет тоскливую песню.
Мне не грустно, кто нужен – со мной...

И я снова, как Феникс, воскресну.

Отпечатки подошв чужих ног
Я с души потихоньку отмыла.
Кто хотел, тот меня уберёт.
Остальное я просто забыла.

Ногу на ногу... запах клубничный.
Грустный дождь, а на сердце тепло.
Счастье чаще всего прозаично.
Всё ненужное молча ушло.

Где-то далеко от меня грустят звёзды в твоих глазах.
Хмурый май прячет в ночи наши дни.
Полдень неласковый и вечное небо в слезах.
Мы отделились от света и снова одни.

Манит Москва в вихрь событий и грубых побед.
Жизненных ценностей новых кривы зеркала...
Пусть бережёт тебя небо от боли и бед...
Я тебе силу из волжских степей привезла.

Посвящается Р.

Ворох целый живых гортензий...
Говорят, что цветы к разлуке...
Разбежались мы без претензий...
Подружиться смогли от скуки.

Мы не долго и душа в душу...
Я тихонечко по-английски...
Будут слухи, а ты не слушай.
Хорошо хоть не в чёрном списке.

Может, рано, а может, норма.
Не комфортна твоя одёжка.
Не идёт твоя униформа...
Впилась в горло ребром застёжка.

Ухожу молча, не прощаюсь.
Моё имя забудь и голос.
В чём мне каяться? Я не каюсь,
С этой мельницей не боролась.

Мне не важно, не интересно,
Твою книгу, вздохнув, закрыла.
Твоё общество не уместно.

Я уже о тебе забыла.

Твои руки

Этот фетиш, конечно, финиш...
Об изяществе я молчу...
Ты вот-вот всё на свете скинешь
От мечтательного «хочу».

Что мешает нам всё позволить...
Чтоб от нежности задышаться.
Ведь умеешь же беспокоить,
Так, что я захочу остаться.

Не навечно пока, но всё же...
Кофе утром не отменяю.
На кого я, скажи, похожа?
Дай я лягу сегодня с краю.

Ты обхватишь меня руками,
Будешь ночью дышать мне в спину...
Пусть не будят любовь звонками,
Я её больше не покину.

Эти розовые пилюли...
Наши души давно едины...
Отчего же, любимый (*ули?),

Мы грызёмся как две скотины?

Твоё имя приводит в трепет,
На моё у тебя изжога.
Наши колкости – детский лепет.
Нет нормального диалога.

Сердце в пятки, играем в прятки.
Демонстрация безразличия.
По статистике, всё в порядке,
Всё умеренно и прилично.

Как прекрасно теперь в разлуке...
Можно жить, созидать, смеяться...
Хочу чувствовать твои руки...
Они – фетиш. Ночами снятся.

Не подпускай к себе бл*дей

Не подпускай к себе бл*дей.
Не будь наивна и беспечна.
Забудь о том, что человечна,
Внимательней читай людей.

А всякий мусор от себя
Гони и уходи красиво.
Пусть говорят, что ты спесива.
Пусть говорят, не скажут зря.

Но бл*дский взгляд на эту жизнь
По умолчанию опасен,
М*длан лишь на словах прекрасен,
Потом даст жару, что держись.

Бл*дей не подпускай к себе,
Ведь эта грязь ещё заразна...
Там много желчи и маразма.
Всё это не идёт тебе.

Держись подальше от г*вна.
Они – пловцы, они не тонут.
Хотя порой как люди стонут,

Но с ними ты достигнешь дна.

От них отмыться тяжело,

Сложнее дёгтя и мазута.

Но распознать их почему-то

С трёх слов не каждому везло.

Их по словам поймёшь едва ли,

Но по поступкам видно – бл*дь...

И им кружить не привыкать

В убогом, бл*дском карнавале.

Спасибо, что...

И тот вчерашний и нелепый ураган,
Который сердца и мыслей моих не щадя касался,
Влюблялся, стеснялся и мною был пьян....
Спасибо, что был, но главное – спасибо, что съеб*лся.

Гнилое ООО

Мне в гнилом обществе гундели
с ухмылкой, мол, не все враги!
Что я обидчива, галдели
Те, кто по жизни м*даки.

Они меня не понимали,
И вслед летели ярлыки...
Сообразят ли (да едва ли),
Что они просто дураки?

Там от попа приход зависел,
А рыба, знаем, с головы...
Гнилое, злое закулисье,
Интриги, зависть, ложь... увы.

Мне до сих пор чудное эхо
Летит, не знаю, для чего...
Там не оценят человека...
Там в жопу чмок важней всего.

О любви

Возьми... попробуй из сердца вырвать с корнем.
Всё ж хорошо теперь, от боли не кричи.
Молчание – эхо повторное – притворно.
Кто эти люди?.. Нас даже смерть не разлучит.

Жаль, что любовь не найти в магазине
Жаль, что любовь не найти в магазине.
Я бы на все её сразу купила.
Дайте вон ту, что стоит на витрине.
Я на неё лет пятнадцать копила.

Пусть вид не очень: на солнце стояла.
Выцвела, руки чужие хватали.
«Стоит, – кричите вы, – денег немало?»
Вы говорите, её возвращали?

Пусть, мне вон ту, что стоит на витрине.
Без упаковки давайте, спешу я.
Жаль, что любовь не найти в магазине.
Мне б настоящую... очень большую.

Позёр

Разгорелись бразильские страсти.
Эти игры в «люблю, не люблю».
Нет противнее в мире напасти.
Вы не против, пойду покурю?

Мне кино ваше как-то не очень,
У актёров плохая игра.
То одной дамой мэн заморочен,
То с другой развлекаться пора.

Мне бразильские страсти не в тему.
Я топлю за святую любовь.
И на ровном вдруг месте проблемы
Мне не нужно совать вновь и вновь.

Мне смешно, мне досадно и грустно...
Эти игры в «люблю, не люблю»...
В вашем сердце мучительно пусто.
Вы не против, пойду покурю?

Гранит

Тяжела роль примерной заочницы.
Не могу, веселиться хочу.
Меня выгнали зло из песочницы.
Я проклятья не шлю, я молчу.

Был не камушком мелким под пяткой,
Там огромный гранитный в груди.
В поединках каких-то и схватках он...
Не цепляй же меня, уходи.

Не мечтается мне, соблазнительный.
Ты же, котик, давно инвалид.
Даже если сто раз восхитителен,
У тебя ничего не болит.
Там гранит.

Сударь

Простите, сударь, вы мне доказали,
Что вы – герой романа «Идиот».
Зачем со мною ссоры вы искали?
Быть может, Достоевский лишь поймёт...

Из вашего сумбурного тумана
Я извлекла давно один урок –
Не светит нам ни дружбы, ни романа,
И действия войны пойдут не впрок.

Простите, сударь, может, поспешила,
Но злиться вы извольте на себя.
Какая разница теперь, что я решила?
Пойдите прочь, не трогайте меня.

Я с вами соглашусь, пусть будет, ладно,
Предмет, которым Бог не наградил.
Вы так шумели и порою складно,
Как злой профессор, как вожак м*дил.

Пусть будет член большой, а может, малый,
Чтоб меряться со мною вы могли.
Представьте, что он есть, а я устала.

Пошла я. Не скучайте. Се ля ви.

Скучные мужчины

В тиши лишь слышны посторонние звуки.
Приветливо светят в ночи фонари.
Есть в мире мужчины – подохнешь от скуки.
Подохнешь от скуки того и смотри.

Пустую фигню присылают в «телегу»,
Какие-то перлы порой выдают...
Две плоские шутки скребут по сусекам
И время от времени песни поют

Лозой из ютуба, «Секретом» и Дорном...
Тоска, и нет мочи на это смотреть.
И я, ради стёба, кидаю им порно.
Пускай офигеют... и думают впредь.

Меня любили

Мужская глупая гордыня...
Вот взмах руки – и нет любви.
А чьё он повторяет имя?
Да как меня ни назови,

Но это не меняет сути.
Меня клеймят на чём стоит...
Забудьте, милочка, забудьте...
О ком он часто говорит?

О ком мечтает, мне известно,
Хоть убежит на край земли.
А ваша злость не интересна.
Меня – любили, вас – е*ли.

Без уколов, мол, локти кусай...
Без упрёков и выводов скучных...
Всё равно всех я лучше, да, зай?
Для тебя всё равно я всех лучше.

А я для вас...

А я для вас почти ведь бросила курить.
Вам не по нраву мерзкая привычка...
Но чувства ваши упорхнули птичкой.
Хотя зачем теперь об этом говорить.

А я для вас рецепты всех борщей...
И даже через раз ругаться матом...
Стихи писать, как в юности когда-то...
Не раздавать в эмоциях «лещей»...

А я из джинсов в платья (даже так!),
Ажурное бельё, а то и без...
И зайкой быть – что для меня прогресс...
А вы – непостоянный, вы – чудак.

Статуя

Лепили Галатею из меня
И возводили под плакучей ивой...
На пьедестале я была красивой,
Стояла истуканом, честь храня.

Лепили из меня и Афродиту,
Сирену и мадам де Помпадур...
Все эти изваяния забыты,
Весь этот мнимый лоск пусть манит дур.

Лепили, восхищались и молились...
Быть может, неземная красота...
Быть может, им мечталось неспроста...
Быть может, как-то странно, но влюбились...

Удобно ведь – бездушный истукан,
Из камня силуэт не ждёт тепла...
Однажды (было) схлопнулся капкан –
Иначе засияли зеркала.

Но мне нельзя мечтать, ведь я не та...
Мной восхищаться нужно, как закатом...
И изредка цветы к особым датам.

Им виделась немая красота.

Душа? Огонь? Зачем ненужный вздор?

Достаточно же просто быть красивой.

Со статуей короткий разговор –

Пусть мокнет под дождём с плакучей ивой.

Несколько слов о...

Как человеком можно заболеть?
Испить студёной с жадностью водицы...
Простыть, страдать, но всё ж не умереть,
А после мук душевных возродиться....

История, как этот мир, стара...
Об этом ли скорбела Марианна?..
В том списке есть другие имена
От книжных до картинок из экрана...

Простыть как человеком по весне?
В апреле, марте или даже летом.
Не слушать чьи-то выводы извне
И любоваться целостным портретом...

Бывало, да, и повесть не забыта...
Водой студёной горло обожгла...
С пятою слабою – наследство тонзиллита,
Рискнула и режим не соблюла.

Я хочу послушать

Говори мне много и красиво.
Эти макароны на ушах
Будут пусть... и мат, и шах...
Слушать тишину невыносимо.

Говори, соврѐшь – я потерплю...
Обещай, да хоть луну мне с неба
И Париж, где ты ни разу не был.
Обещай любовь и жизнь свою.

Говори. Сегодня я хочу
Откровенно лживой этой сказки.
Говори же, сорваны все маски.
Говори, а то я закричу.

Звуков не хватает о прекрасном.
Честности сегодня не прошу...
Неужели так тебя бешу
Станным откровением, опасным?

Вновь как заяц ты полезешь в шкаф.
В нём спокойней от меня укрыться,
В темноте и тишине забыться.

Истрепался сильно твой устав.

Нет банальных даже аллегорий...

Тишина, «священный», как шантаж...

Хоть бы раз соврал, что всё отдашь

За улыбку ласковую «моря».

Я люблю тебя. Это здорово

В этой странной и злой судьбе
Каждый день несёт новый шум...
Мы как пешки в чужой игре,
Где кричит коллективный ум.

Разбросала нас жизни быль.
Каждый день как в последний бой...
И уже превратились в пыль
Все надежды побыть с тобой.

Только силы идти вперёд
И ценить жизни каждый миг
Мне один важный смысл дают,
Превращаясь в прощальный крик.

Мои силы, они в тебе...
И об этом поёт Носков.
Твои силы, они во мне,
Было так испокон веков.

Не впечатлил

Я смотрю на твои игрушки,
Но не очень-то впечатляют.
Выстрел по воробьям из пушки
Мне всё это напоминает.

Обратила я, да, вниманье,
Как рассыпал ты восхищенье...
Ты на ревность не уповай мне –
Нужно было просить прощенья.

Мне игрушки твои до ветра,
И истерики тоже, знаешь...
Даже выводом не согрета,
Что ты помнишь, не забываешь.

Просто стих написать хотелось,
И ты тему как раз подкинул.
Помнишь, возле тебя вертелась?
Помнишь? Сам ты меня покинул...

Хрен возложить

Нам чаще не понять чужих страстей.
Пусть у кого-то напрочь едет кровля.
Хрен возложить на мнение людей
Как минимум полезно для здоровья.

Ошибками усеян путь

Ошибками усеян путь,
И шишки от граблей в почёте.
Ведь я же чувствовала – врёте,
И эта ложь была как ртуть.

Но как-то отвела судьба,
Оставив шрам мне во всю спину,
С моими крыльями, любимый.
Сломались лук и тетива.

Дрожа натянутой струной,
Мой нерв остался на беззвучном.
Не в первый раз мне стало скучно.
Как дети говорят – отстой.

Рука на пульсе, жизнь в узде.
Нет холодка от вашей тени,
Как, впрочем, нет давно сомнений,
Что наследили вы везде.

Вам было скучно, я пойму,
Но роль на ниточках нелепа.
Самонадеянны... Как слепо

Ножом по сердцу и уму.

Я не веду подсчёт потерь...
Вы сами знаете – их много.
Однажды приведёт дорога
И вас стучаться в мою дверь.

Проблема в том, что вас не ждут
И вы ко мне же не с любовью.
Сосед, явившийся за солью,
Как правило, обычный плут...

Тот, кто вызывал испуг,
Опять по пляжам заморским.
По-царски, по-режиссёрски
На публику нёс досуг.

Позирует в одного.
Насколько убогий челлендж.
А сам-то ты в это веришь,
Хотелось спросить его.

Вот, дескать, я всё могу,
Кому доказать, что хочет...

Наигранно вновь хохочет
И просит всё снять каргу.

Тебя наи*али, друг!
Типаж твой так неликвиден.
Мужик по поступкам виден,
А не в покатушках на юг.

Завтра мне будет смешно

Хардкор, металл, тяжёлый рок...

Нирваны не случилось, знаю...

И я, скользящая по краю,

Походкой лёгкой наутёк...

Меня брало такое зло,

Когда к ногам другой бросалось

(Она же хищно улыбалась)

Завоевателя добро.

Я ненавидела её,

Как и она меня, напрасно.

Мне на эмоциях не ясно...

Казалось – забрала моё.

Но эти постики в сети,

Она пилить их мастерица.

Там недалёкая девица...

Абзац, капец... её эти...

К кому же ревновала я?

Мы по себе же выбираем,

То неосознанно – не знаем...

Мы подбираем под себя.

И вот он с узколобой был.

А я, так вижу, не по масти...

Ну, стало быть, свалилось счастье.

Он себе ровню полюбил.

Так что ж... ну, может, поспешил.

Но получается, что всё же

Ему родней та, что похожа.

Значит, всё правильно решил.

Хреново, что не сообщил...

А что возьмёшь с него? Дебил...

Кошатник

От себя куда хочешь беги –
По запросу даётся немножко.
У меня есть любовь и стихи,
У него – только похоть и кошки.

Без набоек мои каблуки,
По дороге сплошные подножки.
У меня есть мечты и стихи.
У него – только бабки и... кошки.

Мои помыслы были легки,
Как из ситца простая одежка.
У меня снова сны и стихи,
У него – лицемеры и... кошки.

Я сказала: «Себя береги»,
Трезвым взглядом измерив немножко.
У меня есть душа и стихи,
У него – только злоба и... кошки.

Я давно все списала долги,
Хоть крупнее бревна эти сошки...
У меня жизнь кипит и... стихи,

У него, как всегда, кошки... кошки.

И опять с новой музой грехи
За сверкание той на обложке...
Неплохí мои стали стихи,
У него – макаронки для кошки.

Долог век и печали долги,
Только сердце на все я застёжки.
Отовсюду стрекочут стихи...
У него лишь мяукают кошки.

Обвинять его за косяки?
Мы, как спринтеры, с разных дорожек.
Предложения сердца, руки
Глупо ждать от любителя кошек.

МуЩина с котом

Зашла на страницу скота,
А там висит фото кота.
Сидит тот вальяжный такой
И яйцами светит с тоской.

Красивый, породистый кот –
Хозяин себе выдал МРОТ:
Кота завёл вместо семьи,
Детей нет, как нет и любви.

Котейку и то вон за честь.
Ну хоть у кота яйца есть.

Откуда у маленькой женщины силы?

Откуда у маленькой женщины силы?

Погасшей звездой была только вчера...

Вчера эту девочку что-то бесило,

Вчера прогнала эту боль со двора...

Вчера был сочельник, бенгальские свечи...

Вчера были песни о вечной любви...

Вчера же сердечком по-детски доверчивым

Хотелось обнять всех... (Потом не реви...)

Вчера в бесконечность под Шуберта вальсы

И лучшее имя не вслух повторять...

Шептать одному лишь: «Останься, останься...»

И вместе мы будем миры покорять.

Погасшей звездой от удара прикладом

Лететь и неясное слышать вдали,

Что так, мол, и надо... что так ей и надо.

Хотелось ей к небу – отведай земли...

Чтоб в кровь, переломаны рёбра и ноги...

Чтоб знала, где плинтус, не вякала впредь...
Душа онемела, пропали тревоги...
И просто хотелось быстрее умереть...

Не вышло, у неба отдельные планы.
Она отряхнулась и дальше идёт...
Всё силясь сказать, что чужие не правы,
Но жизнь им сама предоставит расчёт.

Откуда у маленькой женщины силы?
Откуда беспечная вера в добро?..
Она за обидчика небо просила...
И небо сказало: «Ему повезло».

Ты счастлив, милый?

Не пригорает, и всё остыло?
Серьёзно, милый?
А что у нас с тобою было?
Пи*дец унылый?

Ты счастлив, котик?
Душа спокойна?
Ты рвёшь животик
Для тех, кто более достоин?

Серьёзно, милый?..
Они ценней, милее, лучше?
И это тоже я проходила...
Душой заблудшей...

Ну что, сгодились его советы:
Из сердца в попу?
Обрёл свободу, нашёл ответы
Все сразу, скопом?

Зашёл в обитель. Какие строки
В ней ищешь, зая?..
Давно отжаты все мои соки...

Сегодня злая...

Да всё нормально.

Оригинально, что всё остыло.

Скрываешь тайну...

Ну, что ж, печально...

Ты счастлив, милый?

Если БЫ

Если БЫ ты однажды набрал мой номер,
Полный надежд и страха, чуть дыша....
Если БЫ позвонил, то никто Б не помер,
Не отлетела БЫ к небу ничья душа.

Если БЫ ты мне сказал, что тебе нужна я.
Если БЫ не метался, не плёл интриг.
Если Б не та стена, что всегда глухая...
Если Б однажды в дверях моих возник...

Если Б с потерей главной не смирился,
Если БЫ ты боролся за меня...
Если БЫ ты, наконец, определился,
То я, конечно, простила Б тебя.

Если Б меня позвал, забрал, увёз... но...
Только, сам видишь, МВ не разрешает.
Я не могу воспринимать тебя серьёзно,
Я БЫ хотела, клянусь! Но... БЫ мешает.

Забыла лифчик

В полудрёме после банкета,
После диких и буйных танцев
Там, где брызжут потоки света,
Отдыхала душой с заср*нцем.

Дискотека за четверть века,
Может, первая... Не стеснялась –
Заприметила человека,
Телефонами обменялась.

Но прилично всё, я к подружке,
До утра с ней чай гоняли
Из причинно-любимой кружки.
Что на ней... мужики бы знали...

Для удобства снимаю «сбрую»,
Вот девчули мои на воле...
И в прекрасную ночь шальную
На такси домой быстрым кролем.

Открываю с утра я веки –

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.